

Л.С.Хейфец, Д.А.Правдюк

Решение Гаагского суда по делу Боливии против Чили: содержание и значение

1 октября 2018 г. Международный суд ООН (МС ООН) вынес решение по одному из самых резонансных исков за всю историю обращения стран Латинской Америки в Гаагский трибунал — обращению Боливии, рассчитывавшей сдвинуть с мертвой точки чилийско-боливийский территориальный спор*. Беспрецедентное с точки зрения формулировки иска дело завершилось после более чем пятилетнего судопроизводства вынесением решения в пользу Чили. Значение этого поворота в застарелом споре нуждается во всесторонней оценке как в контексте развития двусторонних контактов, так и для прогнозирования его воздействия на региональном и глобальном уровнях международных отношений.

Ключевые слова: Боливия, Чили, Международный суд ООН, территориальный спор.

DOI: 10.31857/S0044748X0003712-2

После окончания Второй Тихоокеанской войны 1879—1884 гг. между Боливией, Перу и Чили территории, перешедшие к Чили от проигравших сторон, практически сразу стали предметом притязаний Боливии, потерявшей по условиям Пакта о перемирии 1884 г. прибрежную провинцию Антофагаста. Вплоть до наших дней Боливия с поразительным упорством

Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений СПбГУ (ilaranspb@hotmail.com); Дарья Антоновна Правдюк — аспирант факультета международных отношений СПбГУ (pravdukdash94@yandex.ru).

Статья подготовлена по гранту РФФИ «Место Латинской Америки в новом миропорядке: перспективы и вызовы» (№ 19-014-00042).

* Следует отметить, что предмет конфликта Боливии и Чили нельзя назвать территориальным спором в прямом смысле, так как территориальный спор — это международный спор между двумя или несколькими государствами по поводу юридической принадлежности определенной территории. В данной ситуации имеет место односторонняя территориальная претензия, так как Боливия не подвергает сомнению чилийский суверенитет над своими бывшими территориями, но в силу устоявшейся традиции как российские, так и зарубежные ученые называют чилийско-боливийские противоречия территориальным спором.

отказывается смириться с потерей свободного выхода к морю. Иллюзии Ла-Паса о возможности вернуть себе часть побережья нельзя назвать абсолютно беспочвенными: с самого начала новой послевоенной страницы в отношениях двух стран, с переговоров о заключении полноценного мирного договора в 1895 г., чилийская сторона не была безапелляционна в своем стремлении превратить Боливию во внутриконтинентальную страну, предложив боливийцам в проекте мирного договора часть бывших перуанских прибрежных земель¹. Тот проект не был ратифицирован по ряду не связанных с территориальными уступками причин, однако боливийская сторона приняла чилийский посыл за безусловную константу и впоследствии ожидала если не повторения того же предложения, то, как минимум, выдвижения аналогичных альтернатив возвращения доступа к берегам Тихого океана. В сознании боливийского народа с подачи властей потеря побережья превратилась во временное недоразумение, которое незамедлительно разрешится, как только стороны найдут приемлемую для всех формулу.

Но по прошествии более чем 130 лет искомая формула так и не была найдена. Этому можно найти множество объяснений: и рациональность чилийских властей, по понятным причинам не готовых осуществить непопулярное решение вернуть земли, «оплаченные кровью чилийских солдат», и присутствие третьей стороны в этом споре — Перу, без согласия которой ее бывшие провинции не могут быть переданы Боливии², и политико-дипломатические промахи самой Боливии. Однако притязания Ла-Паса отнюдь не сошли на нет, как можно было бы ожидать. Главная причина — замкнутый круг, в который попали власти и народ Боливии: политические деятели усиленно подпитывали идею возвращения побережья в сознании боливийцев, буквально «вшивая» эту надежду в культурный код многих поколений, после чего избиратели требовали от властей конкретных действий в этом направлении, не позволяя «морской проблеме» выпасть из национальной повестки³. Как следствие, при всей видимой безнадежности боливийских притязаний чилийско-боливийский спор стал одним из ключевых факторов, определяющих двусторонние отношения, и следует отметить, что его значение не всегда подкреплялось энтузиазмом одного лишь Ла-Паса.

Территории, приобретенные Чили по итогам Второй Тихоокеанской войны (1879—1883): Перу потеряла провинции Арика и Тарапака (светло-голубой), а Боливия отдала прибрежную провинцию Атакама (светло-бордовый). Тупиковой ситуацию делает, кроме всего прочего, тот факт, что гипотетический территориальный коридор Боливии к побережью через бывшие перуанские земли невозможен без согласия Перу (по условиям Лимского договора 1929 г.), а через боливийские — делит территорию Чили на две части

Несмотря на то, что принцип нерушимости Мирного договора 1904 г., закреплявшего территориальные приобретения Чили, был неизменным лейтмотивом всех официальных заявлений Сантьяго по этой проблеме, периодические проявления готовности к территориальным уступкам со стороны чилийских властей имели место на протяжении XX в. и продолжали обнадеживать боливийцев⁴. Самым заметным эпизодом были переговоры между правительствами Аугусто Пиночета (1973—1990) и Уго Бансера (1971—1978, 1997—2001) об обмене северной части Арики на равные по площади боливийские приграничные территории, что также не было реализовано из-за противодействия Перу⁵. Эта инициатива, наряду с наиболее благожелательными заявлениями Чили, достойна упоминания в том числе и потому, что именно на совокупности подобных эпизодов основывался боливийский иск в Международный суд ООН.

В XXI в. проблема внутриконтинентального положения Боливии превратилась в заметный геополитический фактор, получив новый импульс в ходе президентства Карлоса Меса (2003—2005). Боливийский президент решил сменить тактику и прибегнуть к давлению на Чили с помощью имеющихся в распоряжении Боливии альтернативных рычагов, главным из которых был поставляемый чилийцам природный газ. Формула «газ в обмен на море» была поддержана боливийцами на референдуме 2004 г., однако претворить в жизнь столь радикальный подход к застарелому противостоянию К.Меса не успел⁶.

Современная фаза чилийско-боливийского спора связана с личностью и политикой действующего боливийского президента Эво Моралеса Аймы (2006 — н/в). Первый представитель коренных народов на этом посту и его партия Движение к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS) пришли к власти с ярко выраженной популистской программой, что весьма типично для партии, отождествляющей себя с «социализмом XXI века». Возвращение выхода к морю было одним из громких предвыборных обещаний, выполнение которого стало краеугольным камнем внешней политики страны все три его президентских срока.

Наиболее многообещающим эпизодом за все время президентства Э.Моралеса была деятельность двусторонней комиссии «Повестка 13 пунктов», действовавшей при первом президентском сроке главы чилийского государства Мишель Бачелет (2006—2010), однако полноценные переговоры так и не были возобновлены. Характерная для этого периода доброжелательность в чилийско-боливийских отношениях была сведена на нет политикой преемника Бачелет Себастьяна Пиньеры (2010—2014, 2018 — н/в), занявшего категоричную позицию, отрицающую существование самого повода для переговоров⁷.

Возникла тупиковая ситуация, что подтолкнуло Моралеса принять решение, к которому Боливия могла бы прибегнуть еще несколько десятилетий назад. 24 апреля 2013 г. был подан иск в Международный суд (МС) ООН⁸. Формулировка обращения указывает на существенное отличие дела Боливии против Чили от прочих латиноамериканских территориальных споров, переданных на рассмотрение в Международный суд. В делах, например, Перу против Чили (2008), Никарагуа против Колумбии (2013), Коста-Рики против Никарагуа (2014) от суда ожидали окончательной делимитации границ, которая должна была положить конец существующим территориальным спорам. У Боливии не было такой возможности: просьба «присудить» Ла-Пасу территории, передан-

ные Чили по условиям мирного договора 1904 г., была бы равносильна намерению пересмотреть сам договор, что повлекло бы за собой отказ в рассмотрении иска. Поэтому Боливия обратилась в Гаагский суд с просьбой подтвердить существование обязательства Чили «добросовестно и эффективно вести переговоры с Боливией в целях достижения соглашения о передаче Боливии полностью суверенного выхода к Тихому океану»⁹.

Иными словами, перед Гаагским судом стояла задача установить, достаточно ли доказательств, собранных Боливией, для принуждения Чили к вступлению в переговоры и участию в них до выработки решения «морской проблемы» Боливии. Предполагается, что суверенные государства по своему усмотрению вступают в переговоры и выходят из них, и механизма принуждения к вступлению в переговоры не существует. Однако если государство само наложит на себя такое обязательство в одностороннем порядке или в результате соглашения, от него ожидается выполнение этого обязательства, как и любого другого, в соответствии с нормами международного права (непреложность данного принципа была подтверждена Международным судом в тексте решения по делу Боливии против Чили). Что касается критерия определения добросовестности, то он был в общих чертах сформулирован в решении по делу о континентальном шельфе Северного моря, где вовлеченным государством надлежало вести «переговоры, имеющие смысл, то есть не такие, где каждая из сторон настаивает на своей позиции, не рассматривая никаких отклонений от нее»¹⁰.

Аргументы Боливии, наиболее полно представленные в меморандуме, переданном на рассмотрение суда в апреле 2014 г., основываются на тезисе, что Чили возложила на себя обязанность вести переговоры, но впоследствии систематически уклонялась от последних¹¹. Двести страниц боливийского меморандума, как и 875 страниц приложенных к нему документов, не содержат ни единой ссылки на договор, в котором Чили связала бы себя таким обязательством. Доказательная база Боливии состояла из нот, меморандумов, дипломатической переписки, двусторонних и многосторонних деклараций, документов рабочих групп, устных заявлений чилийских политиков, датируемых периодом с 1833 по 2013 г., в которых в разных формах выражалось желание Чили вступить в переговоры с Боливией по ее «морской проблеме»¹².

Расчеты Боливии на то, что МС ООН сочтет собранные материалы не менее весомыми, чем полноценный договор, основывались, в том числе, на решении этой же судебной инстанции по Делу о ядерных испытаниях (Австралия и Новая Зеландия против Франции, 1974 г.), в котором был сформулирован основной критерий оценки обязывающего характера устных заявлений: «Одностороннее заявление может иметь эффект юридического обязательства, если государство, сделавшее его, предполагало связать себя этим заявлением и намеренно придало ему обязывающий характер»¹³.

В ответ на боливийский меморандум Чили выдвинула предварительное возражение, оспаривающее юрисдикцию суда в этом деле на основании отсутствия юридического характера спора, а также ввиду недопустимости пересмотра договора 1904 г.¹⁴. Возражение Чили было отклонено 25 сентября 2015 г. 14 голосами против двух, и судопроизводство было возобновлено по существу дела. Суд опроверг возможность пересмотра мирного договора, ограничивая рамки разбирательства исключительно вопросом существования обязательства вести

переговоры и отрицая, таким образом, вероятность существования необходимости вести переговоры вплоть до достижения соглашения¹⁵.

Последующее судопроизводство осуществлялось в атмосфере неуклонного ухудшения чилийско-боливийских отношений: вновь пришедшая к власти в Чили Бачелет отнюдь не выказывала прежней готовности к компромиссам, в то время как Моралес развернул агрессивную информационную кампанию в поддержку иска¹⁶. Полагаясь на положительное решение Международного суда, Моралес более не прикладывал усилий для налаживания двустороннего диалога, а наоборот, раскручивал спираль конфликта, повышая свой политический рейтинг и создавая в лице Чили образ внешнего врага.

Решение Гаагского суда было вынесено 1 октября 2018 г., боливийскую делегацию возглавлял лично Моралес, также в зале заседаний суда присутствовал назначенный в сентябре 2018 г. министр иностранных дел Диего Пери. Чилийскую делегацию возглавлял Клаудио Гроссман, агент Чили в Международном суде, наиболее высокопоставленным из присутствующих чилийских политиков был заместитель министра иностранных дел Чили Альфонсо Силва. Заседание продолжалось около часа, решение зачитывалось Председателем МС ООН Абдулками Ахмедом Юсуфом.

Хотя суд признал, что государство теоретически может быть связано обязательством вести переговоры, в случае Чили убедительных доказательств существования такого обязательства Боливия не представила. Действия и заявления Чили были интерпретированы по-разному, но все без исключения эпизоды были квалифицированы судьями как не имеющие обязывающего характера¹⁷.

Один из ключевых документов, на который ссылается Боливия, — «Acta Protocolizada», протокол встречи министров двух стран в 1920 г., в ходе которой стороны выразили желание «стремиться к тому, чтобы Боливия получила свой собственный выход к морю», был назван судом «политически важным»¹⁸, однако не означающим признание обязательства Чили вести переговоры. Обмен нотами 1950 г., Декларации Чараньи 1975 и 1977 гг., коммюнике 1986 г. в рамках «нового подхода», Декларация Альярве 2000 г., материалы комиссии «Повестка 13 пунктов» — все эти документы признаны не обладающими обязывающей силой ни по отдельности, ни в совокупности. Суд счел важным отметить, что обмен письмами или нотами может быть расценен как международное соглашение (в качестве прецедента было приведено дело Катара против Бахрейна), то есть эти аргументы Боливии были отвергнуты на основании содержания документов, а не их формы.

Кроме перечисленных двусторонних актов в решении был приведен анализ односторонних заявлений Чили, ни одно из которых также не было признано достаточным для создания обязательства. Суд призвал следовать букве закона, проводя четкую границу между заявлением о намерениях и односторонним обязательством. Что касается таких аргументов, как процессуальный отвод или утрата Чили права в силу конклюдентного поведения, они были отвергнуты на основании недостаточности условий, вызывающих каждый из двух правовых феноменов. Тем не менее в заключении суд сделал акцент на том, что вынесенное решение ни в коем случае не должно препятствовать диалогу и обмену мнениями.

Решение было вынесено четырнадцатью голосами против трех. Свое особое мнение к решению приложили судьи Патрик Робинсон (Ямайка),

Наваф Салам (Ливан) и судья ad hoc Ив Даде (Франция), и эти документы также следует рассматривать как неотъемлемую часть нормативной базы, на которой будут строиться дальнейшее взаимодействие сторон.

В своем особом мнении судья П.Робинсон сделал акцент на том, что проблематика иска в конечном итоге сводится к оценке языка представленных документов: имеет ли слово «согласны» («agree») обязывающую коннотацию? Как трактуется в международном праве слово «желает» («willing»)? По мнению Робинсона, обязательство существует, основанием для этого являются два соглашения: Меморандум Трукко 1961 г. и реплика Боливии на него и Декларации Чараньи 1975, 1977 гг. Ключевой ошибкой суда Робинсон считает то, что ответу боливийской стороны на меморандум посла Чили Мануэля Трукко не было уделено должного внимания, так как сам меморандум был признан во многом повторяющим тезисы ноты от 20 июня 1950 г. и не способствующим возникновению обязательств со стороны Чили. Однако, с точки зрения судьи Робинсона, заявление Чили о том, что она «будет противиться обращениям Боливии к организациям, неспособным решить эту проблему, которая урегулирована Мирным договором и может быть подвергнута изменениям только путем прямых переговоров сторон» в сочетании с желанием Боливии вступить в переговоры, «обдумав позицию Чили», можно считать международным соглашением, заключенным с помощью этих двух инструментов. Аналогичными инструментами Робинсон признал декларации Чараньи¹⁹.

Судья Н.Салам в своем особом мнении обосновывал существование обязательства Чили вести переговоры, ссылаясь на обмен нотами 1950 г. и на письмо Аугусто Пиночета от 18 января 1978 г. По-иному истолковывая формулировки чилийской стороны, судья пришел к противоположному мнению о характере сделанных заявлений, нежели большинство судей. Более того, Салам убежден, что обязательство вести переговоры не должно считаться прекращенным с провалом одного из раундов переговоров, несмотря на то, что он не признает распространение обязательства на необходимость прийти к соглашению. По мнению судьи, в ходе судопроизводства позиция Боливии была неоднозначной: в ходе устного этапа боливийская сторона заявила, что «не требует (от Чили) достижения соглашения любыми средствами»²⁰, что в целом противоречит формулировке изначального обращения²¹.

Третье особое мнение принадлежит судье ad hoc И.Даде, который выразил сожаление по поводу неспособности суда поспособствовать урегулированию застарелых противоречий между Чили и Боливией, что, по мнению Даде, надлежало сделать Гаагскому суду как гаранту соблюдения норм международного права. Вынесенное же решение приравнивается судьей к заявлению суда о собственной неспособности и нежелании повлиять на ситуацию, предпочтению согласиться с установленными истцом и ответчиком рамками и сохранить status quo²².

Важность особых мнений заключается еще и в том, что проигравшая сторона в своем несогласии с решением суда может на них опираться. Бесспорно, эти материалы будут тщательнейшим образом изучаться боливийскими юристами, и на их основе боливийский дискурс по «морской проблеме» может быть заметно скорректирован.

Существование обязательства вести переговоры изначально не подразумевает необходимости прийти к какому-то решению, что оставляет государству,

принужденному к переговорам, множество лазеек для уклонения от навязанного сотрудничества²³. И после того, как МС ООН сузил изначальное обращение Боливии до обязательства вступить в переговорный процесс, а не участвовать в нем до логического завершения, даже благоприятный для Боливии исход не предвещал разрешения чилийско-боливийского конфликта.

Тем не менее произошедшее в Гааге 1 октября стало серьезным ударом как для народа, так и для властей Боливии. Накануне заседания суда СМИ усиленно подогревали оптимизм общества, заполняя информационное поле многообещающими заявлениями властей²⁴. Моралес, приземлившись в Гааге 30 сентября, опубликовал в своем Twitter видеообращение, резюмировать которое можно его фразой: «Я уверен, что боливийцев ожидают хорошие новости». Спустя полчаса после объявления финального решения суда на главной странице сайта боливийской газеты «La Razón» не было ни одного заголовка, посвященного исходу разбирательства, — боливийский истеблишмент словно взял паузу, чтобы собраться с мыслями и определиться с дальнейшей тактикой. На улицах больших городов Боливии постепенно расходились демонстранты, приготовившиеся праздновать победу²⁵.

Достоверно оценить репутационные потери Моралеса от поражения в Гаагском суде пока не представляется возможным. Связать свое имя и политическую программу с «морской проблемой» было рискованным политическим шагом, и более десяти лет этот риск оправдывал себя: роль «защитника моря» обеспечила Моралесу любовь народа не меньше, чем обещание легализовать выращивание коки. Неблагоприятный исход событий, объективно неподвластных Моралесу, тем не менее, бесспорно, отразится на его политическом рейтинге, и в свете желания боливийского президента баллотироваться на четвертый срок в 2019 г. его команде предстоит проделать титаническую агитационную работу. Так или иначе, но в своем заявлении для прессы спустя час после окончания заседания суда Моралес пообещал, что Боливия никогда не сдастся в своем стремлении вернуть выход к морю²⁶.

В более широком смысле решение Гаагского суда означает для Боливии следующее: надежда втянуть Чили в переговорный процесс не оправдалась, поэтому боливийским властям не остается ничего, кроме как вновь выстраивать хрупкую архитектуру двусторонних отношений, во многом собственноручно разрушенную, возрождать взаимное доверие, искать компромиссы. Какой путь выберут боливийцы — сотрудничество или поиск других инструментов принуждения — стало очевидно фактически на следующий день после решения суда, когда вице-президент Боливии Альваро Гарсиа во всеуслышание напомнил о существовании иных механизмов разрешения споров, согласно Уставу ООН, которыми Боливия непременно воспользуется²⁷. В то же время боливийский министр иностранных дел Диего Пери выступил с предложением возобновить работу комиссии «Повестка 13 пунктов», наиболее компромиссного достижения двусторонней дипломатии²⁸.

Чилийская же сторона, с куда большей сдержанностью ожидавшая решения МС ООН, расценила исход дела не иначе как триумф. Для Сантьяго решение отнюдь не является новой вехой спора. Министр иностранных дел Эральдо Муньос выразил превалирующее среди чилийцев мнение, назвав решение суда «концом спора с Боливией»²⁹. Такая позиция не оставляет шансов для Боливии: действующее правительство Чили ясно дает понять, что если Ла-Пас сделал ставку на принуждение к переговорам и проиграл, то о сотрудничестве по доб-

рой воле не может быть и речи. Однако необходимость разрабатывать новые подходы к двусторонним отношениям чилийцы признают: Сантьяго готов пойти на нормализацию чилийско-боливийских отношений, если «морская проблема» из их повестки будет исключена раз и навсегда.

При анализе значения решения МС ООН по «морской проблеме» Боливии необходимо оценить его также и с точки зрения функций суда, отличных от функции урегулирования противоречий между сторонами, которую в этом конкретном деле суд и не пытался выполнить (если подразумевать под противоречием не частный вопрос существования обязательства, а более широкую проблематику внутриконтинентального положения Боливии).

Тремя ключевыми функциями Гаагского суда, помимо урегулирования противоречий, является стабилизация нормативных ожиданий, законотворчество и контроль над осуществлением власти другими субъектами³⁰. В контексте настоящего дела интерес представляют первые две.

Функция стабилизации нормативных ожиданий подразумевает, что своими решениями Международный суд восстанавливает порядок, подтверждает верховенство права. В каждом иске у обеих сторон есть некие ожидания, связанные с применением судом определенной нормы или закона, нарушение которого и приводит стороны в МС ООН. Нормативные ожидания Боливии предполагали признание существования обязательства, и для нее, как для истца, функция стабилизации была важнее функции разрешения споров: отсутствие механизмов принуждения к выполнению постановлений суда не стало бы камнем преткновения в случае положительного решения. Для Боливии главным итогом было бы подтверждение ее правоты.

Однако Гаагский суд оправдал нормативные ожидания Чили. Он защитил ее интересы и право игнорировать претензии Боливии на основании суверенитета Чили как над каждым километром ее территории, так и в проводимой ею внешней политике. На региональном уровне вынесение решения в пользу Чили в какой-то мере сохранило авторитет Международного суда. Имея перед собой пример Колумбии, без каких-либо последствий отказавшейся выполнять его решение от 2012 г. по делу Никарагуа против Колумбии и вышедшей из Боготского пакта, Чили могла последовать ее примеру. Опрос общественного мнения накануне вынесения решения показал, что, несмотря на то, что только 7% чилийцев верили в благоприятное для Боливии решение, 52% опрошенных посчитали, что в этом случае С.Пиньера должен отказаться подчиниться решению суда³¹.

Если говорить о законотворческой функции МС ООН, то следует отметить, что каждое решение, наравне с обоснованием этого решения, является вкладом в глобальную нормативную базу как в конкретной исковой ситуации, так и за ее рамками. И это справедливо не только для прецедентного права, подразумевающего обязательную силу предыдущих решений суда или вышестоящей по отношению к нему судебной инстанции, но и в целом для существующего глобального международно-правового режима, дополняемого новыми нормами и трактовками.

Анализируя нормативную сторону того или иного решения МС ООН, можно прийти к выводу, что ряд постановлений имеет некий дополнительный подтекст в законотворческой плоскости: либо закрепить некий правовой обычай или неохваченный существующими нормами случай, либо, напротив, не допустить создания прецедента, неоднозначная трактовка кото-

рого привела бы к новым правовым коллизиям. Дело Боливии против Чили, бесспорно, содержит в себе созидательный момент. Обоснование решения включает наиболее полное на сегодняшний день обобщение трактовок существующих норм, определяющих обязывающий либо не обязывающий характер действий государства: от лексического анализа текста на предмет «желания стороны связать себя обязательством» до интерпретации положений Венской конвенции о праве международных договоров.

С другой стороны, в принятом решении видится стремление избежать возникновения прецедента удовлетворения притязаний государства, стремящегося оспорить итоги войны, прошедшей более чем век назад. В какие бы формулировки ни обрамляла Боливия свои территориальные претензии, как бы ни пыталась уйти на суде от необходимости определить «получение суверенного выхода к морю» как непременно территориальную уступку со стороны Чили — ее истинные мотивы были очевидны.

Окончание судопроизводства ознаменовало новый этап в двустороннем споре. И пока стороны определяются со стратегиями, перспективы чилийско-боливийского противостояния выглядят неопределенными. Принимая во внимание историю конфликта, представляется, что наиболее конструктивный период взаимодействия, увы, позади. Международный суд не только регламентировал временные рамки обмена состязательными бумагами, не позволяя процессу прерваться, но и в целом способствовал систематизации связанных с «морской проблемой» документов, мнений и аргументов. Вновь предоставленные сами себе, стороны вряд ли смогут наладить столь же высоко организованное взаимодействие даже при условии обоюдной заинтересованности в переговорном процессе.

Отвечая на вопрос, какое значение имеет решение МС ООН для чилийско-боливийского спора в целом, следует иметь в виду, что, хотя суд и не вынес решения, кардинально меняющего ситуацию, он, тем не менее, подготовил почву для дальнейшего развития плодотворного диалога, если таковой будет когда-либо инициирован. И хотя в условиях крайне напряженных двусторонних отношений позитивный вклад Гаагского суда вряд ли будет оценен по достоинству политиками обеих стран, материалы дела могут быть использованы научно-экспертным сообществом для поиска решения, приемлемого для властей. Позитивным примером может служить инициатива Католического университета Лувена, который собрал в сентябре 2006 г. 12 ученых из Боливии, Чили и Перу, чтобы в неформальной обстановке выработать решение, которое устроит все три стороны³². По итогам этой встречи был создан документ, получивший название Лувенский акт (Acta de Lovaina), в котором было предложено три варианта урегулирования территориального спора.

Являясь крайне болезненным вопросом для обеих стран, проблема внутриконтинентального положения Боливии серьезно осложняет их взаимодействие во всех сферах. Главная сложность заключается в необходимости абстрагироваться от исторической памяти для того, чтобы открыть новую страницу двусторонних отношений, на что могут уйти годы и десятилетия. Если политическая воля обоих правительств не будет консолидирована с целью преодоления этого препятствия, что в обозримом будущем крайне маловероятно, то чилийско-боливийские отношения имеют все шансы закрепить за собой статус «исторически не сложившихся» без какой-либо надежды на перезагрузку.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ J.Gumucio Granier. Estados Unidos y El Mar Boliviano, 1997, p.36.
- ² См. подробнее: Д.А.Правдюк. Перуанский фактор в чилийско-боливийском территориальном споре: история и современность. — Клио, 2015, № 11 (107), с. 184-188. [D.A.Pravdiuk. Peruanskii faktor v chiliisko-boliviiskom territorial'nom spore: istoriya i sovremennost'] [Peruvian factor in Chilean-Bolivian territorial dispute: history and modernity.] Clio, 2015, N 11 (107), p.184-188.
- ³ A.Durán Gil. Entre la soberanía y la dependencia: La política exterior boliviana bajo el gobierno de Evo Morales. — Universidade Federal de Uberlândia, 2011. — Available at: http://www.flacsoandes.edu.ec/system/tdf/agora/files/1353939980.faaagora_2012_aduran.pdf?file=1&type=node&id=62322 (accessed 05.10.2018).
- ⁴ Е.Ю. Богущ, А.А. Щелчков. Политическая история Чили XX века. Высшая школа, 2009, стр. 28. [E.Ju. B o g u s h, A. A. S h h e l c h k o v. Politicheskaja istorija Chili XX veka] [Political history of Chile in XX century.] Vysshaja shkola, 2009, p. 28.
- ⁵ S.González Miranda. La llave y el candado. Un conflicto entre Perú y Chile por Tacna y Arica (1883-1929). LOM ediciones, 2008, p. 102.
- ⁶ См. Подробнее: Р.Боннеfoy. Gas por mar. — Estudios Internacionales (Santiago), 2013, vol. 45, № 174.
- ⁷ L.V.Diyakova. Conflicto marítimo boliviano-chileno: antecedentes y perspectivas de arreglo. — Iberoamerica, 2017, №2, p.124-147.
- ⁸ La Razon, 24.04.2013. — Available at: https://www.la-razon.com/nacional/Presidente-Morales-maritima-justicia-Bolivia_0_1820817978.html (accessed 05.10.2018).
- ⁹ Application Instituting Proceedings, Bolivia vs. Chile, 24.04.2013. — Available at: <http://www.icj-cij.org/docket/files/153/17338.pdf> (accessed 05.10.2018).
- ¹⁰ North Sea Continental Shelf Cases, Judgment. — ICJ, 1969. — Available at: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/51/051-19690220-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed 05.10.2018).
- ¹¹ Memorial of Bolivia. — ICJ, 2014. — Available at: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20140417-WRI-01-00-EN.pdf> (accessed 05.10.2018).
- ¹² Memorial of Bolivia, vol. 2. — Available at: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20140417-WRI-01-01-EN.pdf> (accessed 05.10.2018); Memorial of Bolivia, vol. 3. — Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20140417-WRI-01-02-EN.pdf> (accessed 05.10.2018).
- ¹³ D.Mackey. Nuclear Testing: New Zealand and France in the International Court of Justice. — Fordham International Law Journal, 1995, Vol.19. — Available at: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1483&context=ilj> (accessed 05.10.2018).
- ¹⁴ Preliminary objection of Chile. — ICJ, 2014. — Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/18616.pdf> (accessed 05.10.2018).
- ¹⁵ Judgement of 24.09.2015. — ICJ, 2015. — Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20150924-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed 05.10.2018).
- ¹⁶ В.Л.Хейфец, Д.А.Правдюк. Современные чилийско-боливийские отношения в контексте поиска решения "морской проблемы" Боливии. — Латинская Америка, 2015, № 9, с. 69. [Sovremennyye chiliisko-boliviiskie otnosheniya v kontekste poiska resheniya "morskoi problemy" Bolivii] [V.L.Jeifets, D.A.Pravdiuk. Contemporary Chilean-Bolivian relations in the framework of the "maritime problem" of Bolivia]. Latinskaya America, 2015, № 9, p. 69.
- ¹⁷ Judgement of 01.10.2018. — ICJ, 2018. — Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20181001-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed 07.10.2018).
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ Dissenting opinion of Judge Robinson. — ICJ, 2018 — Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20181001-JUD-01-02-EN.pdf> (accessed 07.10.2018).
- ²⁰ Verbatim record, CR 2018/6, p. 30, para. 30.
- ²¹ Dissenting opinion of Judge Salam. — ICJ, 2018. — Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20181001-JUD-01-03-EN.pdf> (accessed 07.10.2018).
- ²² Dissenting opinion of Judge ad hoc Daudet // ICJ, 2018. — Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20181001-JUD-01-04-FR.pdf> (accessed 07.10.2018).
- ²³ M.Virally. Panorama du droit international contemporain: cours général de droit international public. — Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1983, Vol. 183, p. 240.

²⁴ La Razón, 01.10.2018. — Available at: http://www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/Mar-Bolivia-Chile-fallo-CIJ-Evo-Haya_0_3012298753.html (accessed 08.10.2018).

²⁵ La Tercera, 01.10.2018. — Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/bolivia-recibe-tristeza-fallo-la-haya-suspenden-actos-celebracion/337685/> (accessed 08.10.2018).

²⁶ La Razón, 01.10.2018. — Available at: http://www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/Fallo_de_la_CIJ-Morales-destaca-invocacion-CIJ-dialogo-Bolivia-Chile-renuncia-reivindicacion_0_3012298766.html (accessed 09.10.2018).

²⁷ La Razón, 02.10.2018. — Available at: http://www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/Garcia-CIJ-puertas-mar-soberana-negociacion-Bolivia-Chile-fallo_0_3012298783.html (accessed 06.10.2018).

²⁸ La Razón, 12.10.2018. — Available at: http://www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/Bolivia-Chile-retomar-Agenda-puntos_0_3018_898086.html (accessed 05.10.2018).

²⁹ La Razón, 01.10.2018. — Available at: http://www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/chile-derecho-internacional-demanda_0_30122_98765.html (accessed 05.10.2018).

³⁰ A.v o n B o g d a n d y, I.V e n z k e. On the Functions of International Courts: An Appraisal of Their Burgeoning Public Authority. — Amsterdam Law School Research, 2012, No. 2012-69.

³¹ La Tercera, 30.09.2018. — Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/cadem-52-dice-no-se-deberia-respetar-fallo-la-haya-caso-sea-adverso/337065/> (accessed 02.10.2018).

³² P.L o w e n t h a l. La demanda marítima de Bolivia y la integración subregional: el Acta de Lovaina. — Agenda Internacional, 2007, №24. — Available at: <http://revistas.pucp.edu.pe/index.php/agendainternacional/article/view/7294/7502> (accessed 08.10.2018).

Lazar S.Jeifets (ilaranspb@hotmail.com)

Ph.D. (History), professor of the American studies Department at the School of International Relations of the St. Petersburg State University;

Daria A.Pravdiuk (pravdukdasha94@yandex.ru)

Postgraduate student at the School of International Relations of the St. Petersburg State University

International Court of Justice judgment on Bolivia-Chile case: key points and meaning

Abstract. On October 1, 2018 International Court of Justice has announced its ruling of one of the most high-profile lawsuits in the entire history of Latin American appeals to the Hague Court – Bolivia’s case, what was aiming to overcome the deadlock of Chilean-Bolivian territorial dispute. The case, unprecedented in terms of matter in question, ended after more than five years of legal proceedings in favor of Chile. The significance of this turn in the long-standing dispute needs a comprehensive assessment both in the context of the bilateral relations development and for predicting its impact at the regional and global levels of international relations.

Key words: Bolivia, Chile, International Court of Justice, territorial dispute, maritime claim.

Л.В.Веселовский

«Если б знали вы...», Или «Никто не даст нам избавленья...»

Рассказ о малоизвестном эпизоде противоборства двух сверхдержав в эпоху «холодной войны» на поприще культуры в далекой Бразилии. Автор — участник описываемых событий. Некоторые имена и фамилии изменены.

7 апреля 1969 г. на первой странице провинциальной газеты «Diário do Pará» большими буквами было напечатано: «Русские заставили зал стоя петь «Интернационал». Эта новость была немедленно подхвачена крупнейшими бразильскими федеральными газетами «O Globo» и «Jornal do Brasil». В стране правила военная диктатура во главе с маршалом Артуром да Коста-и-Силвой — одним из самых репрессивных диктаторов в истории Бразилии. Во главе штатов также стояли военные, под полным контролем военной полиции была введена строгая цензура.

Ключевые слова: Бразилия, ансамбль «Жок», противостояние СССР — США, военная диктатура, Е.А.Фурцева.

DOI: 10.31857/S0044748X0003713-3

КОНКУРЕНТЫ

А в это время в далеком Рио-де-Жанейро атташе по культуре США вел доверительную беседу с офицером связи военного президента Бразилии:

— Мы затратили значительные средства на гастроль американского балета на льду в Бразилии. Двухмесячное турне по десяти городам страны под угрозой срыва. Дорогостоящее оборудование искусственного льда простаивает. Нам удалось продать лишь половину билетов. А у русских какой-то фольклорный ансамбль идет с аншлагом. В Рио и Сан-Паулу все билеты на их концерты уже проданы. В Белеме нам удалось устроить скандал из-за пения «Интернационала» во время спектакля русских, но если они возобновят выступления в другом штате, об этом инциденте забудут, а губернатор Белема окажется в дурацком положении. С нашей подачи он направил доклад президенту страны, упирая на политическую сторону скандала. Дайте этой бумаге ход и сделайте все, чтобы не допустить продолжения гастролей русских в Бразилии.

Офицер связи попытался возразить:

— Журналисты из центральных газет уже знают, что на спектакле пели популярную русскую песню и что инициаторами были зрители. Нам будет

Леонид Владимирович Веселовский — экономист-международник, кандидат исторических наук, полковник КГБ СССР в отставке, пенсионер (revistala@mtu-net.ru).

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2019, № 1.

трудно выслать ансамбль из страны под этим предлогом. Кроме того, через месяц у них продолжение гастролей в Уругвае.

— Наша цель — сорвать их гастроли по Латинской Америке. Мы не можем допустить роста популярности России на нашем континенте. Добейтесь их возвращения в Москву. Русские не пойдут на двойные затраты для продолжения гастролей. А уругвайцев мы заставим отказаться от их приема раньше запланированного срока и потребовать выплатить неустойку за срыв гастролей.

В своем донесении в канцелярию президента страны офицер связи дословно привел полученные от американского атташе по культуре инструкции и отправил бумагу по обычным каналам. Бюрократический механизм был запущен. Решение вопроса явно затягивалось.

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. РАССЛАБЛЯТЬСЯ БЫЛО РАНО...

Через два дня шеф полиции пригласил Витьку в бар отеля, где, заказав выпивку, завел с ним вполне дружелюбный разговор, принося извинения за причиненные неудобства. Витька никак не мог взять в толк, с чего это полковник проникся к нему симпатией. Когда же тот неожиданно произнес: «Жаль, что вы завтра летите в Рио, а то я взял бы тебя в джунгли на охоту с вертолета», — Витька разинул рот от удивления. О вылете в Рио вместо Ресифи труппе еще не было известно, а увидеть джунгли с вертолета очень хотелось. Но полковник уклонился от дальнейших объяснений, переведя разговор на бытовые темы. На вопрос, чего бы ему хотелось на память, Витька ни с того ни с сего признался, что еще ни разу не пробовал авокадо, о котором много слышал.

— Я пришла тебе, у меня во дворе целое дерево растет, — расчувствовался старый полицейский, прощаясь.

Последний обед в местном ресторане уже заканчивался, когда в зал вошел официант с большим блюдом нарезанных зеленых плодов и направился прямо к Витьке. Все с удивлением смотрели на поставленное перед ним блюдо со словами: «Подарок от шефа полиции».

Витька с гордостью принялся угощать диковинными плодами сидевших рядом с ним артистов, подогревая к себе интерес всего зала.

В самолете «Electra», взявшем курс на Рио, места первого класса были расположены в хвостовом отсеке. Там разместилось начальство, включая мадам Познанскую и Витьку. Федорчук вальяжно раскинулся на диване с неизменным стаканом виски. Сразу после взлета улыбающиеся стюардессы покатали по салону тележки со спиртным, объявляя: «Бесплатно, презент от компании «Varig». Пользуясь отсутствием начальства, включая вездесущего Калюжного, артисты с явным удовольствием потянулись к бутылкам. Вслед за пакетиками с солеными орешками стали подавать небольшие шашлыки на деревянных шпажках, далее последовали подносы с горячим. Шестичасовой полет, одобренный хорошей выпивкой и закуской, стал достойной компенсацией за переживания последних дней. Но расслабляться было рано.

Аэропорт Рио находился в черте города, и самолет заходил на посадку с моря. Пассажирам открывался потрясающий вид города с песчаной подковой знаменитых пляжей, белоснежной статуей Христа на горе Корковаду, скалой Pão de Açúcar (Сахарная голова). Самолет спускался все ниже, уже были видны ма-

шины, мчащиеся по залитым солнцем набережным. Казалось, что шасси почти касались воды, когда у самой ее кромки неожиданно возникла бетонная дорожка, и самолет покатился по ней к зданию аэропорта.

У трапа с каменными лицами стояли несколько сотрудников советского консульства и многочисленные фотокорреспонденты. Артисты цепочкой потянулись к зданию аэропорта. Застегнутый на все пуговицы советский консул нервно ждал Федорчука, который вышел в сильном подпитии последним. Первое, что дипломат спросил у директора филармонии:

— Зачем вы запели «Интернационал»?

Тот, пьяно улыбаясь, сострил:

— Да мы и слов таких не знаем...

Синкевич, подхватив директора под локоть, бросил консулу через плечо:

— Во-первых, это были «Подмосковные вечера», а во-вторых, пели не мы, а они.

Консул зло прошипел им вдогонку:

— Журналистам интервью не давать, в пять быть в консульстве.

Пока ждали багаж, фотокорреспонденты с удовольствием снимали улыбающихся танцовщиц. Витька отчаянно отбивался от вопросов, ссылаясь на усталость труппы.

Статуя Христа на горе Корковаду

ОТЕЛЬ «ИМПЕРИАЛ». ЧЕТВЕРТЬ КУРИЦЫ

Пошептавшись с Калюжным, консульские работники уехали, не попрощавшись. Окруженная полицейским кордоном труппа расселась по автобусам и отправилась в отель. Город оказался очень большим и многолюдным. Широкие набережные с рядами пальм, безбрежный океан, множество красивых машин, видимая отовсюду знаменитая скала Сахарная голова заставили путешественников забыть о невзгодах и восторженно обмениваться впечатлениями об увиденном. Витька, глядя из автобуса на город, вспомнил Остапа Бендера и произнес про себя: «Вот я и в Рио. Сбылась мечта идиота».

Отель «Империял» оказался в самом центре. Он высился серой громадиной на одной из боковых улиц. Выбор на него пал из-за близости к Муниципальному театру, располагавшемуся на площади Флориано Пейшоту, где планировались выступления ансамбля. Оказалось, что отель был построен в 30-е годы и основательно обветшал. При расселении Витька, переводивший указания администратора, заметил, что подготовленные для них номера расположены один над другим с третьего по пятнадцатый этаж. Это создавало явные неудобства для труппы, тем более, что лифтов было

Скала Сахарная голова

всего два, они ходили медленно, и в каждом сидел лифтер. В холле, где в ожидании ключей столпились все приехавшие, вновь сидели или стояли, прислонившись к стенке, мрачного вида люди, давая понять новым постояльцам, что ограничения с них не сняты.

Поднявшись в номер, Витька, которого поселили с молодым скрипачом Яшей и трюкачом Колькой, выглянул в окно. Оно выходило во внутренний двор, напоминавший каменный мешок. Сбоку от окна Витька заметил спускавшийся с крыши кабель, от которого тонкие провода вели в расположенные ниже окна всех этажей. Покопавшись в розетке телевизионной антенны, Витька обнаружил небольшой цилиндр, подключенный к идущим снаружи проводам. Гордясь своей находкой, Витька полетел по черной лестнице к Калюжному, устроившемуся двумя этажами ниже. Они вместе обошли несколько номеров и нашли такие же цилиндры:

— Подслушивающее устройство, — со знанием дела произнес Петр, — надо предупредить Федорчука, а то он любит трепаться...

В более просторном номере руководителя уже сидели мадам Познанская и Синкевич. Вошедший с Витькой Калюжный знаками показал, что их слушают. Федорчук, обалдев, посмотрел на своего зама и обратился к Познанской:

— Так что мы будем делать с питанием? По контракту один раз в день труппа ест в ресторане. Пока не проясним вопрос о спектаклях в Рио, кормить будем полупорциями. Я и так несу убытки. Аренда театра для репетиций тоже стоит денег. Давайте экономить. Виктор, поищи дешевый ресторан рядом с отелем и договорись об ужине на всю труппу за полцены с дополнительной скидкой за количество. Больше чем на полтора доллара за ужин не соглашайся.

Виктор помчался вниз. В холле ему преградил дорогу один из полицейских в штатском:

— Куда?

— В ресторан напротив, ужин заказать.

В сопровождении двух младших по чину полицейских Витька пришел к хозяину небольшого и явно непрестижного ресторанчика.

— Сможете накормить 75 человек?

Тот растерянно кивнул, не веря своему счастью.
— Но одно условие: порции делить на двоих.
— Могу предложить курицу с рисом и салат. Напитки бесплатно. Обычная порция — полтушки.
— Рубите пополам. Сколько с человека?
— Доллар и тридцать пять центов, — осторожно произнес администратор.
Витька не стал торговаться, боясь, что труппа останется голодной.
— Если нам понравится, будем ужинать несколько дней подряд.
Когда все собрались на ужин в назначенное время, Витька понял, что не ошибся. Официанты поставили на стол много салатов, блюда с фруктами, да и четверть курицы оказалась вполне приличным куском. Но некоторые танцоры глухо зароптали: «Доллар тридцать пять. Это же дорого! Мы и дешевле можем питаться». Все знали, что плату за ужин импресарио вычитала из скудных суточных, которые артисты пытались оставить для крупных покупок. Уже на следующий день на ужин пришли только пятьдесят человек, а потом и вовсе пришлось отказаться от ресторана. Вынужденное безделье становилось накладным для всех.

СКАНДАЛ НЕ УТИХАЕТ

Поездка Федорчука, Синкевича и Калюжного в консульство оказалась результативной. В Москву полетела первая информация о случившемся с подробным описанием поведения властей и полиции. Калюжный, продемонстрировав подслушивающее устройство, требовал отправить его в Москву на экспертизу. Консул, также принадлежавший к известному ведомству, отклонил просьбу представителя из Кишинева, задав ему один вопрос:

— На каком языке говорят ваши танцоры между собой, находясь в номере?
— На молдавском, — растерянно ответил Калюжный.
— Здесь с русским-то никого не найдешь, чтобы записи расшифровать, а с молдавским — вообще проблема. Полицейские посты в отеле, муляжи прослушки — все сделано для устрашения, чтобы заставить вас нервничать и доказать, что в ансамбле одни шпионы. Рекомендую ничего в номерах не выламывать, на провокации не поддаваться. Обо всех подозрительных моментах немедленно докладывать.

Консул не стал пугать руководство ансамбля участием в скандале американцев, о чем были получены достоверные сведения из канцелярии бразильского президента, но в сообщении в Москву об этом говорилось довольно подробно.

Беседа в консульстве произвела на Федорчука и Синкевича большое впечатление. Они вдруг почувствовали, что их не бросят, что родина делает все для восстановления доброго имени ансамбля «Жок» в Бразилии.

Утренние газеты на первых страницах поместили фотографии о прилете ансамбля под броскими заголовками: «Красные в Рио!», «Полиция Белема знает слова «Интернационала!», «В политической полиции страны учат гимны коммунистов!». Внимание к труппе вновь подогревалось. После завтрака Калюжный с Федорчуком на посольской машине вновь отбыли в консульство для получения инструкций из Москвы. Остальные под присмотром многочисленной охраны пешком отправились в театр на репетицию. Прохожие с любопытством поглядывали на мирно идущую толпу молодых артистов. На бульваре под тенью королевской пальмы худой небри-

Здание театра в Рио-де-Жанейро

тый юноша в черной одежде, окруженный несколькими прохожими, громко вещал о грядущем конце света. Рядом сипло играла шарманка, бегали малыши. Жизнь в Рио шла своим чередом.

В театре было пусто и прохладно. На подготовку ушло около часа. Танцоры разминались за кулисами, оркестранты настраивали инструменты. Балетмейстер Догу захлопал в ладоши, призывая танцоров на сцену. Репетиция началась. Вынужденный простой последних дней давал о себе знать, кое-кто сбивался с ритма, опаздывал. Приходилось начинать снова и снова.

Витька сидел в зале, безучастно наблюдая за происходящем на сцене. Когда рядом уселись Федорчук и Калюжный, Витька с тревогой посмотрел на них, ожидая вестей из Москвы.

— В Москве нервничают. Уругвай отказывается принять нас ранее назначенного срока. Импресарио рвется в Канцелярию президента, просит разрешить концерты здесь в Рио. Театры, где мы должны выступать, протестуют против отмены гастролей. Нас просят сохранять спокойствие и продолжать репетиции.

Калюжный добавил:

— Консул приказал прессе никаких интервью не давать, заявлений не делать. С полицией вести себя корректно.

— А что с деньгами?

— Отель оплачен на две недели вперед, театр для репетиций — на одну. Обратных билетов на Москву у нас нет. Импресарио согласна отправить нас только в Монтевидео. Если дело затянется, можем остаться без суточных.

После репетиции все вернулись в отель в ожидании чуда. Но его все не было.

НОЧНОЙ ОБХОД

Хотя приставленные к ансамблю люди, сменяя друг друга, ни на минуту не покидали главный вход отеля, ушлые ребята быстро нашли лазейку через прачечную на первом этаже с черным ходом, который вел на соседнюю улицу. Витька случайно наткнулся на них, когда те тащили в номер жареную на вертеле курицу.

— Представляешь, одна штука стоит всего доллар. Это здесь рядом, за углом, — похвастались они.

Витька тут же воспользовался лестницей, рванул на улицу и слился с толпой. Впервые он наслаждался одиночеством, с любопытством разглядывая вечерний город. Район отеля был из категории «злочных». Среди многочисленных прохожих сновали подозрительного вида мальчишки, у стен в вызывающих позах стояли уличные проститутки. Около банка Витька увидел охранников с автоматами наперевес, охранявших инкассаторский броневик, мимо которых с безразличным видом шли прохожие. Вооруженные нападения на банки были здесь делом обычным. Изредка по улице проезжали открытые джипы с вооруженными солдатами, напоминая о том, что у власти были военные. Из кофейни на углу доносился такой аромат, что Витька решил попробовать настоящий «кафезинью». Маленькая чашечка горячего и сладкого напитка вызвала в нем щенячий восторг. Он тут же вспомнил заученную в институте фразу о бразильском кофе: «полчашки кофе, полчашки сахара и одна капля воды». Жмурясь как кот, он маленькими глотками пил волшебный напиток, ощущая себя равным всем посетителям кафе. Публика у стойки была разная. Он обратил внимание на двух пожилых бразильцев. Бармен аккуратно наполнил их рюмки из высокой бутылки с длинным наконечником. Они дружно плеснули по капле на пол и залпом осушили рюмки. «Uma gota pra Deus» («Одна капля для Всевышнего») — вспомнил Витька уроки португальского. Этот бразильский ритуал выполнялся во всех барах страны с незапамятных времен. Отсюда родилась известная бразильская шутка: «Бог не в состоянии нам помочь, ведь каждый день он вынужден пить за здоровье миллионов бразильцев».

Время шло, и Витька, боясь заблудиться, поспешил в отель тем же путем через прачечную, минуя дежурившую в холле охрану. Он поднялся к Калюжному, чтобы рассказать про черный ход.

— Давай пройдемся по номерам, посмотрим, все ли на месте, — предложил строгий администратор. Ближе всего оказался номер знаменитого солиста, которому было позволено поехать с женой, отвечавшей за концертные костюмы. Из-за двери доносился сильный запах чеснока. Открывшая на стук супруга, улыбаясь, предложила войти:

— Как раз к ужину спели.

На самодельной подставке Витька увидел большой перевернутый вверх костюмерный утюг, на котором, как на сковороде, шипела распластанная курица. Вторым раскаленным утюгом хозяйка сверху прижимала курицу.

— Цыпленок табака, садитесь, — предложила она.

Настоящий «кафезинью»

На столе стояла тарелка с аккуратно порезанными помидорами и ломтями хлеба. При виде гостей хозяин, не смущаясь, полез в ящик с реквизитом за бутылкой молдавского вина. Гости неуверенно сели, не зная, как себя вести. Вино было домашним с ароматом «Изабеллы». Калюжный пригубил из пластикового стакана и, со-

славшись на занятость, заторопился, потянув за собой Витьку, который был бы не прочь остаться у гостеприимных хозяев.

В номере этажом ниже также готовились к вечерней трапезе. С изумлением в углу комнаты Витька увидел умывальник, в котором лежали два подключенных к розетке мощных кипятильника. Умывальник наполовину был заполнен красной бурлящей жидкостью.

— Харчо варим, — доверительно сообщили одетые в домашние халаты хозяйки, совсем не похожие на солисток ансамбля. — Минут через тридцать заходите.

Запах варева медленно плыл по коридорам отеля. Спустившись еще на этаж и войдя в очередной номер без стука, Калюжный замер в дверях. Витька, заглянув через его плечо, увидел на кровати две улыбающиеся рожи знакомых танцоров, недавно купивших курицу. Они нервно натягивали одеяло, явно что-то скрывая. Из-под одеяла показались две пары розовых девичьих пяток. «Опять попали!» — глупо улыбаясь, пробормотал один из парней. Под одеялом раздалось сдавленное девичье хихиканье. Калюжный сплюнул и с грохотом захлопнул дверь.

— На сегодня хватит, отдыхай, — грустно произнес он, обращаясь к растерянному Витьке.

Тот почти поднялся на свой этаж, когда с улицы донеслись вой сирены и громкие крики. Подбежав к окну в конце коридора, Витька высунулся и посмотрел вниз. Улица с двух концов была блокирована военными. Всех, кто попался в ловушку, грубо заталкивали в крытые грузовики. Истошно кричали проститутки, которых при погрузке били резиновыми дубинками. Армия в очередной раз наводила порядок путем массовых ночных облав, проходивших под лозунгом «Очистим город от криминала!», о чем каждый день писали бразильские газеты. Витька решил для себя, что ночью лучше сидеть в отеле, чем попасть в такую заваруху.

ТИХИЙ АМЕРИКАНЕЦ

На следующее утро Витька сидел в темном зале театра, равнодушно наблюдая за репетицией, когда к нему подошел молодой бразилец и пригласил выйти в фойе. Он представился студентом университета, активистом местного отделения «Корпуса мира». Оказалось, что его послал сотрудник культурной миссии США, который откуда-то знал Витькину фамилию и

был осведомлен о его участии в одной из секций Дома дружбы в Москве. По словам студента, у американца было несколько вопросов к Витьке по поводу научных публикаций под эгидой Института Латинской Америки, и он приглашал посетить миссию, благо она была рядом с театром. Витька растерялся, понимая, что этот вопрос требует обсуждения с руководством труппы. Калюжного в театре не было, он с утра уехал в консульство, а с Федорчуком Витьке советоваться не хотелось. После недолгих колебаний он решился отлучиться на полчаса и узнать, что американцу от него нужно. Жозе, так звали студента, взялся сопроводить Витьку до миссии и представить американцу.

Действительно, в двух кварталах от театра за кованой железной решеткой находился трехэтажный особняк с флагштоком, на котором висел звездно-полосатый флаг. Жозе что-то сказал в домофон, замок калитки шелкнул, и Витька вошел на территорию США. На втором этаже Жозе показал ему на кабинет со стеклянной дверью, на которой было написано: «Ричард Дуглас-младший». Из-за стола встал высокий молодой человек, заговоривший по-португальски с сильным американским акцентом:

— Спасибо, что ты согласился придти. Я долго тебя не задержу. Скажи, ты знаешь Горелова из редакции журнала «Латинская Америка»?

Витька действительно встречался с ним на семинарах в Доме дружбы и даже хотел опубликовать с его помощью статью о новых левых.

— В общем, да, — неуверенно начал Витька, — а что вы хотите от меня?

— Понимаешь, я с ним давно переписываюсь и хотел бы передать ряд материалов, которые он у меня просил. Ты мог бы взять их с собой в Москву?

— Но ведь мы отсюда летим в Уругвай, а в Москве я окажусь только в сентябре. Может быть лучше отправить через наше консульство?

— Как знать, — хитро улыбнулся американец. — Думаю, мы обойдемся без консульства. Слушай, я вижу, ты торопишься. Давай встретимся вечером у меня дома. Я живу один. Возьми с собой кого хочешь, можешь девчонок из ансамбля. Посидим, поговорим. Жозе все организует, у него машина.

Витька понимал, что попал в какую-то игру, но не мог сообразить, в какую. На всякий случай он не стал отказываться от приглашения, твердо решив посоветоваться с Калюжным.

Распрощавшись с новыми знакомыми, Витька вернулся в театр. Коротко рассказав уже вернувшемуся из консульства Калюжному о знакомстве с американцем, Витька предложил ему поехать вместе, прихватив пару танцовщиц на усмотрение администратора. Тот, подумав, согласился в надежде напасть на след тех, кто плетет паутину вокруг ансамбля.

Когда стемнело, к отелю подъехал Жозе и, вызвав Витьку, подтвердил приглашение. Калюжный с девушками присоединились к Витьке, и все расселись в длинном «Шевроле» с кожаными сиденьями. Жозе уверенно вел машину по вечернему городу, забираясь все выше, в район особняков. Вскоре они остановились около одноэтажной виллы, спрятавшейся в цветущем кустарнике. Американец встретил их на пороге в тенниске синего цвета и светлых брюках. Широко улыбаясь гостям, он представился: «Зовите меня Рич». В просторной гостиной все устроились на мягких диванах. Направленный в потолок торшер давал мягкий, приглушенный свет. Рич включил проигрыватель. Зазвучал блюз в исполнении биг-бэнда Дюка Эллингтона.

— Что будете пить? — гостеприимно спросил хозяин.

— Блади Мэри, — уверенно сказал Витька, решив показать знание предмета.

Калюжный попросил рюмку водки, а девушки — кампари с соком.

Рич попросил Жозе помочь ему с напитками и отправился на кухню. Витька терпеливо ждал, Калюжный с любопытством рассматривал помещение.

Американец вернулся с подносом, на котором стояли высокие стаканы с напитками и палочками для размешивания, небольшие чашки с маслинами и крекерами. Все разобрали бокалы и Рич, с трудом выговаривая, произнес по-русски: «На здоровье!». Пытаясь быть галантным, Рич через Витьку задавал невинные вопросы гостям: «Нравится ли Рио?», «Можно ли придти на репетицию?», «Сколько лет ансамблю?». Разговор явно не клеился. Жозе тоже пытался разрядить обстановку, рассказывая о местных обычаях. Витька, вынужденный переводить, урывками отпивал свой коктейль, вкус которого был непривычно резким. Время шло, беседа текла без особого интереса с обеих сторон. Создавалось ощущение, что американец чего-то ждал. Витьке стало душно, он все чаще глотал холодную от кубиков льда смесь томатного сока с водкой. Ему хотелось откинуться на подушки дивана. Голова кружилась. Он уже почти не слышал, что говорят вокруг. Чувствуя, что он теряет сознание, Витька схватил Калюжного за колено и зашептал:

— Срочно увози меня, мне плохо. Вызови такси.

Калюжный среагировал моментально, что-то сказал девушкам, те сразу же заторопились, объясняя жестами и мимикой, что утром репетиция в театре. Калюжный заставил Жозе вызвать такси по телефону, отказавшись от его услуг водителя. Рич и Жозе выглядели несколько смущенно, но помогли довести Витьку до подъехавшего такси.

Всю ночь Витьку трясло и выворачивало. Утром померили температуру — 39,5. Калюжный запретил ему вставать с постели и вызвал врача из консульства. Та обнаружила сильнейшее отравление, заставила Витьку выпить огромное количество воды, оставила какие-то таблетки. К вечеру Витьке полегчало. На следующий день Витька позвонил Жозе и заявил, что американец намеренно отравил его. Тот испуганно все отрицал и обещал разобраться. Когда бледный, осунувшийся Витька в очередной раз появился в театре на репетиции, туда снова пришел Жозе.

— Рич приносит тебе свои извинения, он случайно просыпал стиральный порошок, когда делал тебе коктейль.

— Да что же он, такой жмот, что не мог приготовить новый? — возмутился Витька.

— Рич очень хотел, чтобы ты остался у него ночевать.

— Зачем?

— Он хотел поговорить с тобой о научной работе.

— Передай ему, что после того, что он сделал, я его знать не хочу.

Жозе понял, что Витька не простил и тихо вышел из зала.

Калюжный, немедленно сообщивший консулу о происшествии с Витькой, через день получил от того сведения о том, что Ричард Дуглас-младший — кадровый сотрудник ЦРУ, работающий под прикрытием Культурной миссии США. Видимо целью операции было лишить ансамбль переводчика, которого полицейские должны были найти в бессознательном состоянии на пляже Тижукана недалеко от фавел. Пребывание русского в полицейском участке могло придать скандалу вокруг «Жока» новый импульс криминального характера.

ПРАЙЯ АРПОАДОР. ОПАСНОЕ КУПАНИЕ

Похожие друг на друга дни тянулись один за другим, а ситуация, связанная с гастрольями, оставалась неясной. Пресса, казалось, потеряла интерес к скандалу с русскими. Ежедневные репетиции в театре больше стали походить на разминку для поддержания формы. Балетмейстер и дирижер почти не делали замечаний, понимая, что до возобновления гастролей далеко. Артисты уже привыкли к тому, что их постоянно сопровождала местная полиция, да и та вела себя вполне сносно. Витька перезнакомился со всеми полицейскими, торчавшими в холле. Выходя на улицу, он сообщал им:

— Я — на ту сторону за сигаретами. Сейчас вернусь.

Стражи порядка согласно кивали, продолжая сидеть. Кому охота тащиться следом по полуденной жаре. Особую радость у них вызвали походы артистов в соседний кинотеатр на дневные сеансы. Там было прохладно, удобные кресла, к тому же полицейских, сопровождавших русских, пускали бесплатно. На одном из утренних сеансов Витька посмотрел бразильский фильм «Три рассказа ужасов», где его больше всего потряс сюжет о заживо погребенном парне, ранее знавшем о своей участи из своих снов-кошмаров. С бразильскими фильмами, отличавшимися натурализмом и драматичностью сюжетов, Витька был знаком еще со времен учебы в институте, где на уроках португальского им по несколько раз крутили «Трен пагадор» (о нападении на почтовый поезд), «Там, где кончается асфальт» (о жизни в фавелах) и нашумевшую ленту «Генералы песчаных карьеров». Новое знакомство с бразильским кино потрясло его не меньше.

В один из таких дней мадам Познанская, лихорадочно пытавшаяся отменить запрет властей на гастроли ансамбля в Бразилии, неожиданно появилась в театре и сделала для важное заявление:

— Канцелярия президента под давлением Москвы разрабатывает половинчатое решение: гастроли в Бразилии не возобновлять, но артистов «персонами нон грата» не объявлять. Москва формально отзывает коллектив и обеспечивает его билетами. До решения технических вопросов отъезда труппа остается в Рио в качестве туристов. Вопрос о дальнейших гастролях в Латинской Америке будет решаться в Москве.

И заключила:

— Репетиций больше не будет. Завтра все организованно едут на пляж.

Реакция труппы была весьма бурной. Первый выезд за рубеж, на который все рассчитывали, похоже заканчивался. Прощай валюта, желанные «Жигули», заморские шмотки. Федорчук, пытаясь успокоить всех, приказал дожидаться представителей консульства, чтобы получить дополнительные разъяснения и обсудить схемы отъезда. Калюжный строго напомнил о дисциплине, требуя неукоснительно соблюдать правила пребывания за рубежом:

— По одному не ходить, в отеле вести себя тихо, электроприборами в номерах не пользоваться.

К вечеру труппа с удивлением обнаружила, что полицейские посты у отеля сняты, за труппой никто не следит.

Утром следующего дня автобусы повезли труппу на пляж Арпоадор, расположенный в самом конце знаменитых пляжей, тянувшихся на несколько километров вдоль набережных, поражая своей широтой и множеством загорелых тел. Повсюду прямо на песке были расставлены футболь-

Пляж Арпоадор

ные ворота, и ватаги босоногих мальчишек неистово гоняли мяч. Дорога то поднималась над морем, то подходила к самой кромке. На придорожных скалах мелькали непонятные надписи, среди которых выделялись буквы: «Esquadrão da morte» («Эскадрон смерти»). Витька вспомнил это название по публикациям о таинственной группе бывших полицейских, жестоко расправлявшихся с бандами преступников из фавел.

Предвкушение морского купания нарастало. Сопровождавший труппу гид предупредил Витьку: «На Арпоадоре сильное течение. Будьте осторожны. В прошлом году там утонули два русских дипломата. Их затянуло в океан». Витька громко объявил всем об опасности.

Наконец подъехали к пляжу. Стоянка была заполнена до отказа. Круглый ресторан с террасой нависал над сравнительно небольшим пляжем. Пологая скала, начинавшаяся метрах в двадцати от берега, образовывала небольшую бухту. Множество купающихся резвилось у берега на мощных волнах, размеренно накатывавшихся на песок. Разбиваясь о скалу, волны брызгами разлетались по камням, усыпанным темно-коричневыми ракушками и водорослями.

Оставив в автобусах одежду, артисты с гостиничными полотенцами на шее побежали к воде. Их белые тела выделялись среди остальных купальщиков. Витька вошел в теплую соленую воду по пояс, ожидая очередную волну. Накат оказался довольно сильным, он подпрыгнул и оказался на пару метров ближе к берегу. Попытался встать, но дна не было. Его потянуло назад. Оказалось, что мощные волны смывают донный песок, и нужно быть внимательным. Будучи неплохим пловцом, Витька поплыл вдоль берега на безопасном расстоянии. Вдруг он увидел, что пожилой музыкант, игравший в оркестре на ударных, по совместительству профорг, беспомощно машет руками метрах в двадцати от берега. Его лысая голова то и дело скрывалась под водой. Витька быстро подплыл к нему и сильно толкнул к берегу. Потом еще и еще. Наконец задыхающийся музыкант нашел ногами дно. Натружено кашляя и тяжело дыша, он оправдывался:

— Я подпрыгнул, а дно ушло, а плавать не умею.

Витька сухо объяснил, что дальше чем по пояс тому заходить опасно. Выйдя из воды, он устало лег на песок и стал смотреть на купающихся, невольно ища среди них своих. Знакомая молодежь смело плыла к скале, кто-то лежал на спине, качаясь на волнах. У скалы вода двигалась мощными потоками, создавая воронки. Витька обратил внимание на девичью голову, видневшуюся в стороне от остальных. Судя по взмахам рук, пловчиха пыталась выплыть из этой зоны у скалы. Ее движения становились все более нервными, она явно испугалась. Витька бросился в волну и быстро поплыл к тонущей девушке. Она тяжело дышала.

— Держись за меня, попробуем выплыть, — крикнул Витька.

Это была одна из солисток Лена Бараш, которая исполняла в ансамбле характерные роли. Она оказалась весьма тяжелой и Витька, загребая боксом, увидел, что их относит вдоль скалы все дальше и дальше от берега. Мокрый скальный склон был усыпан ракушками. Мощные волны накатывались на него. Не придумав ничего лучшего, Витька решил выбрасываться на скалу. Он предупредил обессилевшую Лену:

— На волне я толкну тебя на камни. Цепляйся и лезь наверх, пока вода не покатится назад. Тогда ложись на камни и вцепись, чтобы тебя не смыло.

Со всей силы Витька толкнул девчонку на скалу, но та, распластавшись в метре от воды, лежала неподвижно. Потоки хлынувшей сверху воды потащили ее назад.

— Я не могу! Сил нет! — истошно закричала она, вновь очутившись в воде и, схватив Витьку за шею, потянула его под воду. Тот с трудом вырвался, чертыхнулся и повторил попытку, подпирая ее сзади. Ладонями он уперся в острые камни и держался изо всех сил, борясь с потоками летящей вниз воды. Торопясь уйти от новой волны, он грубо толкнул лежащую девчонку выше на скалу, прыгнул, не думая об острых, как нож ракушках, и растянулся рядом. Она перевернулась на спину и в ужасе зарыдала. Весь живот, бедра и руки были красными от крови. Порезы были неглубокие, но кровь лилась сильно. Уходя от очередного наката волны, они забрались еще выше и сидели, тупо глядя на кипящий под ними водоворот. Неожиданно рядом на скале появились двое спасателей в ластах:

— Никто не утонул? — деловито поинтересовались они.

— Как видите, нет — тяжело дыша, ответил Витька. — Помогите остановить кровь, — сказал он, показывая на окровавленную девушку.

— Это не наша задача, да здесь и нечем. Идите в ресторан. Там помогут, — и оба лихо прыгнули в воду.

Витька посмотрел на свои ладони — они были в глубоких порезах. Колени тоже были в крови. Отдышавшись, они медленно спустились с ближнего к берегу выступа и, смывая кровь морской водой, добрались до берега. Лена, накрывшись полотенцем, покорно плелась за Витькой в ресторан. Там было многолюдно. Посетители были одеты, поэтому появление двух окровавленных полуголых купальщиков привлекло всеобщее внимание. Витька попросил стоявшего в дверях мэтра оказать помощь. Тот что-то сказал официанту. Через пару минут официант вернулся с большой пластиковой бутылкой и салфетками:

— Это — медицинский спирт. Промойте раны, только не здесь.

Витька увел Лену за угол и строго сказал:

— Закуси зубами полотенце, закрой глаза и постарайся не орать.

Он стал плескать на раны спирт. Она тихо выла от боли, закатывая глаза. «Только бы не обморок, я ее не дотащу», — подумал Витька, накладывая смоченные спиртом салфетки на самые большие порезы. Кровоточить стало меньше. Он вел ее, шатающуюся, обмотанную полотенцем по пляжу. Наконец, встревоженные ребята из ансамбля подхватили ее и бережно уложили на песок, укрыв своими полотенцами. Наскоро обмыв свои порезы, Витька вернул бутылку ожидавшему у входа в ресторан официанту и присоединился к остальным. Весть о чуть не утонувшей Лене быстро разнеслась по трупке. Артисты продолжали купаться, но стали держаться берега.

К уставшему Витьке подошли уже знакомые спасатели, поинтересовались состоянием потерпевшей и объяснили, что за скалой морское течение круто поворачивает в океан. Поэтому если кого-то из русских затянет в море, сопротивляться не стоит, без ласт против течения не выплыть, а километров через пять, оно снова идет к берегу. Тогда можно спастись. Единственной опасностью в этом случае являются акулы, но в последнее время их в этой зоне не видно.

С купания возвращались утомленные и притихшие. Пришедшая в себя Лена виновато оправдывалась. Витька же чувствовал себя героем. Даже Федорчук поблагодарил его за спасение утопающей.

Непривычное отсутствие внимания со стороны бразильской полиции и прессы повлияло на трупку странным образом. С одной стороны, это означало скорую развязку, а с другой — было немного обидно, что артисты превратились в простых туристов.

ВЫПЬЕМ ЗА РОССИЮ. ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

На следующий день Калюжный подозвал Витьку и сказал ему:

— Сегодня вечером едем к нашим эмигрантам. На улице они пристали к нашим солистам, мол, хотим пообщаться с соотечественниками. Те не решились отказать, но сразу же доложили мне. Поедут человек восемь. Ты поглядывай, чтобы не было, как у американца.

Калюжный ехидно улыбнулся. В назначенное время подкатили два больших лимузина. Говорящие по-русски водители любезно пригласили в машины ожидавших у входа отобранных Калюжным членов трупки. Ехали довольно долго, удаляясь от побережья. Выехав из города, вскоре свернули на посыпанную гравием дорогу с грозной табличкой: «Частное владение, въезд запрещен».

— Ну, точно, как у нас, — неудачно пошутил Витька.

Дорога петляла, поднимаясь в гору. Наконец, среди деревьев показались огни. Это была двухэтажная вилла с огромными ярко освещенными окнами, отбрасывавшими полосы света на выложенную камнем веранду с множеством цветущих кустов. На веранде стояли человек пятнадцать с бокалами в руках. Они шумно приветствовали новых гостей, пожимая руки, хлопая по плечам. В широком проеме показался силуэт женщины в длинном вечернем платье.

— Мадам Турчанинова, хозяйка этого гостеприимного дома, — громко объявил по-русски один из стоявших на веранде.

Все приглашенные представились хозяйке, причем солисты ансамбля старательно произносили все имеющиеся у них титулы: «народный артист республики, лауреат премии, депутат Верховного совета» и тому подобное. Мадам вручала каждому свою визитку: «Мария Турчанинофф, исполнительный директор филиала «First National City Banc «San Conrado», Рио-де-Жанейро».

Освоившись среди собравшихся, гости мило беседовали под знаменитый бразильский коктейль «Кайпирина» на основе тростниковой водки (кашаса). Больше всего внимания уделялось двум семейным парам солистов. Поскольку среди эмигрантов многие также пришли парами, то это выглядело вполне естественно. Калюжного опекали двое мужиков, как выяснилось, владельцев небольших магазинов. Средний возраст эмигрантов был около сорока лет, и по их словам, они были либо детьми, либо внуками представителей первой волны эмиграции. Хозяйка дома вновь вышла к гостям и, хлопнув в ладоши, пригласила всех в гостиную. Длинный широкий стол, накрытый белоснежной скатертью с кружевами, был сервирован на двадцать четыре персоны. Старинный фаянсовый сервиз с позолотой и фамильными вензелями был главным украшением стола. Серебряные подставки для столовых приборов и кольца для накрахмаленных салфеток, хрустальные бокалы разных размеров, расставленные шеренгами перед горкой уложенных одна на другую тарелок, как бы кричали о том, что традиции знатных русских домов здесь неукоснительно соблюдают. Два русскоговорящих официанта с военной выправкой в мундирах старого образца, держа в руках хрустальные графины, терпеливо ждали команды хозяйки:

— Голубчик, — томно произнесла она, — налей-ка всем водки.

Проворно наполнив самые маленькие рюмки, бравые ребята, которых Витька про себя называл унтерами, стали разносить блюдо с холодными закусками. «Вам грибочков, семужки? Огурчиков не желаете?» Когда у каждого на тарелке появилась снедь, хозяйка дома встала и, явно наслаждаясь своей ролью, заговорила:

— Здесь в Бразилии, мы русские, заброшенные сюда в разное время и разными путями, живем одной коммуной, одной семьей. От кого еще, кроме нас самих, мы можем ждать помощи?

Витька с восхищением смотрел на эту немолодую, с гордой осанкой даму, чем-то напоминавшую Ермолову, изображенную в полный рост на известном портрете кисти Валентина Серова. От хозяйки дома струился свет благородного происхождения. «Да-а, — подумал Витька, — Познанская с ее парижскими ужимками ей в пометки не годится».

— Здесь собрались люди разных сословий, — продолжала хозяйка. — Мой род князей Турчаниновых берет начало от Рюриковичей. Мои предки верой и правдой служили государю и Отечеству, которое все мы потеряли. За этим столом собрались и менее знатные люди, но их предки до конца жизни оставались верными государю. Мы уже давно не делим себя на знатных и незнатных. Нас объединяет безраздельная любовь к России. Мы верим, что настанет день, когда мы снова с гордостью будем произносить это слово.

Витька, слушая бархатный голос мадам, не мог поверить, что попал к монархистам. Воспринимать эту речь всерьез он не мог, а обратить все в шутку было опасно.

— Господа, — обратилась она к присутствовавшим, — я предлагаю выпить за Россию!

Все шумно встали. Кто-то крикнул: «За Великую Россию!» Все стали чокаяться друг с другом. Руки с полными рюмками потянулись к гордо стоящей хозяйке.

Осушая свою рюмку, Витька добавил про себя: «За нашу Россию» — вспомнив известный эпизод из фильма «Подвиг разведчика».

Стук столовых приборов нарастал, присутствовавшие принялись закусывать в ожидании нового тоста. На правах старшего из гостей народный артист Борис Форцу решился на ответный тост. Калюжный согласно кивнул. Когда унтерá налили по второй, Борис поднялся и обратился к хозяйке:

— У нас в Молдавии за хозяйку дома пьют в конце. Но сегодня я вступаю не как молдаванин, а как представитель нашей великой Родины, часть которой, благодаря вам, мы нашли здесь на бразильской земле. Могу признаться, что вы, уважаемая мадам Турчанинова, поразили меня и всех моих коллег, — он выразительно посмотрел на Калюжного, опустившего голову в тарелку, — своим благородством и радушием. После того, что случилось с нами здесь, встреча с вами для нас великая радость. Я поднимаю этот бокал за вас, мадам Турчанинова, и в вашем лице за всех русских с большой буквы, разбросанных по миру!

Хозяйка благосклонно кивнула Борису в знак согласия и подняла свою рюмку. Все дружно зашумели, но Витька заметил, что большинство лишь слегка пригубили. «Интересно, им тост не понравился или готовят что-нибудь?».

За столом завязался разговор о пустяках, задавались невинные вопросы. К мадам иногда подходил то один, то другой из местных, что-то шептали на ухо. Она мило улыбалась, делая вид, что это касается только ее. Перед десертом все снова вышли на веранду подышать вечерней прохладой. Калюжный сделал Витьке знак, мол, будь наготове. Бориса Форцу и его жену две супружеские пары зажали в одном углу веранды. Остальные приглашенные были разобраны поодиночке. Витьку неожиданно для него взялась опекать сама мадам Турчанинова. Она стала рассказывать, как коммуна помогает вновь приехавшим освоиться здесь в Бразилии.

— Если у приехавшего нет профессии, чтобы найти приличную работу, мы предоставляем кредит на открытие собственного дела, подыскиваем приличное жилье, помогаем с оформлением всех бумаг, помогаем выучить язык, знакомим с местными обычаями. Вот вы, например, кем работаете? Витька растерялся:

— Я переводчик, но в основном я пишу статьи, занимаюсь изучением Латинской Америки. Хочу защитить диссертацию.

— С такой профессией здесь Вам будет трудно найти работу. А вот диктором на радио вы могли бы устроиться. Я слышала, что вы отлично вели спектакли на северо-востоке.

Стало понятно, что к встрече хозяева тщательно подготовились.

— Но ведь чтобы получить такую работу, я должен сначала уволиться и решить многие вопросы в Москве. Потом моя семья, ведь ее сюда не пустят.

Хозяйка мило улыбнулась и, обняв Витьку за плечо, повела его по дорожке вокруг дома.

— А вам и не надо уезжать. Оставайтесь здесь, а мы все устроим. И семья к вам придет... через некоторое время. Подумайте, вот вам мой телефон. Пойдемте к гостям, а то они уже волнуются.

Широко улыбаясь, мадам Турчанинова широко раскинула руки, укрытые тонким вязаным платком, приглашая всех гостей вернуться в дом. Витьке она напомнила заботливую курицу, опекающую своих цыплят.

Чаепитие прошло в беззаботном трепе с легкими шутками, только Калюжный с тревогой поглядывал на Витьку. По дороге в отель все молчали. Всей группой поднялись в номер к Калюжному, он повесил перед телевизионной розеткой газету, включил в ванной воду, увеличил громкость телевизора и лишь тогда произнес:

— Ну, что?

Первыми отчитались две молодые танцовщицы:

— Нам предлагали выгодное замужество. Готовы познакомить с женихами. Вот телефон для связи. Спросить Петра.

— Надеюсь, не меня, — мрачно пошутил Калюжный.

Борис отчитался также кратко:

— Контракт на год в варьете с молдавскими танцами плюс жилье. Правда, в случае согласия, я должен сделать заявление о желании остаться по политическим мотивам.

Вторая пара солистов получила такое же предложение. Витька кратко рассказал о дикторстве на радио. Калюжный горько заключил:

— А мне ничего не предлагали, видимо, им про меня все известно. О полученных предложениях прошу никому из наших не рассказывать, а номера телефонов я на всякий случай у вас заберу.

Оставшись один, Калюжный напряженно анализировал ситуацию. Случайно нашли кого надо, на улице. Заранее узнали, кто поедет. О каждом из нас у них уже была информация. За этим опять стоят американцы? Прошупывают на прочность? Чего же еще от них ждать?

РАЗВЯЗКА. ПРЕЗИДЕНТ СВЕРГНУТ

Через консульство Калюжный выяснил, что судьба ансамбля решалась в Москве на самом верху. После бурных дебатов в Политбюро с участием министра иностранных дел Андрея Андреевича Громыко большинство согласилось с предложением оказать молдавским артистам необходимую помощь, поскольку, учитывая ситуацию, сложившуюся в Бразилии, опасность их ареста и высылки из страны была вполне реальной. Объявления персонами нон грата семидесяти пяти человек допустить было нельзя. Такого количества бразильцев для принятия ответных мер в Союзе просто нет. Главным аргументом в этом обсуждении стало твердое намерение советских партийных руководителей показать на этом примере американцам, что эпоха их безраздельного господства в Латинской Америке кончилась, и что СССР в состоянии противопоставить им нашу передовую идеологию и культуру. Некоторые члены Политбюро даже посетовали: «А зря наши не исполнили «Интернационал». Мы же несем культуру в массы мирового пролетариата, а они, эти массы, должны знать наш партийный гимн». В конце концов сошлись на более нейтральной формуле.

Советскому послу в Бразилии было дано поручение добиться от бразильских властей согласия на выезд советской труппы из страны без выдвижения каких-либо политических обвинений, ограничившись формальными причинами. Советская сторона, в свою очередь, гарантировала бразильским властям согласие на выезд советской труппы из страны без выдвижения каких-либо политических обвинений, ограничившись формальными причинами. Советская сторона, в свою очередь, гарантировала бразильским властям согласие на выезд советской труппы из страны без выдвижения каких-либо политических обвинений, ограничившись формальными причинами.

зильской стороне оставить этот инцидент без последствий. Но американцы, затеявшие весь этот балаган, упорно добивались международного скандала, который позволил бы отменить гастроли русских по другим странам континента. Президент Бразилии, ощущая давление со стороны двух сверхдержав, проявлял нерешительность, которая через несколько месяцев стоила ему поста (он был смещен группой военных). Он явно колебался, не желая идти на поводу у американцев и опасаясь потерять лицо в случае принятия предложения русских.

В этой ситуации контролируемые американцами журналисты из желтой прессы, ссылаясь на свои источники, опубликовали данные о том, что русская труппа в знак протеста против произвола бразильских властей объявила голодовку и намерена оказать энергичное сопротивление попыткам выслать ее из страны. В качестве доказательства они привели слова хозяина ресторана, где несколько дней ужинала труппа, о том, что они отказались питаться в его заведении. На основе этих измышлений в прессе вновь зазвучали угрозы объявить артистов персонами нон грата. Федорчук с Синкевичем и Калюжным ежедневно ездили к советскому консулу, где готовили официальное заявление труппы для СМИ. С согласия Москвы на всякий случай разработали три варианта — протест, разъяснение позиций и выражение сожаления.

Наконец, из Москвы пришло сообщение, что министерство культуры приобрело билеты на всю труппу в Москву. Неожиданно выяснилось, что компания «Varig» под предлогом загруженности рейса согласилась перевезти всю труппу без багажа и реквизита весом около тонны, которые предлагалось доставить через неделю. Если артисты больше всего беспокоились о своем багаже, а материально ответственное руководство труппы о реквизите, то консул усмотрел в этом опасность провокации при вывозе бесхозного груза. Контрольная проверка при отправке может обернуться «выявленной» таможней контрабандой, наркотиками, оружием или подрывной пропагандой.

На переговоры с компанией «Varig» ушел еще один день. В результате было достигнуто соглашение об отправке 68 человек одновременно с багажом и реквизитом, а остальных недель позже. Однако на эту формулу долго не соглашалось советское посольство, которое настаивало на заявлении протеста при отъезде труппы.

Москва, для которой важнее было начать процесс возврата, дала указание посольству принять компромиссное решение и обеспечить безопасность остающихся. При вылете основной группы заявления для прессы было решено не делать. Споры вокруг списка остающихся практически не было: руководство труппы, ведущие артисты с зелеными паспортами и Витька. Познанская сопровождала в Москву основную часть группы.

Сборы прошли в суматохе. Главной трудностью оказалась отправка багажа и многочисленных ящиков с реквизитом. Полиция тщательно перерыла весь реквизит, заставила артистов вскрывать их чемоданы. Из-за этого прощание в аэропорту с консульскими работниками и остающимися было скомканным, нервным. Журналисты, ждавшие сенсации, были разочарованы. Даже Синкевич, уныло взглянув в спину последнему отъезжающему, уходящему на посадку после паспортного контроля, тихо запел: «Никто не даст нам избавленья...». Стараясь не попадаться журналистам на глаза, семь вынужденных заложников покинули аэропорт, не дожидаясь вылета основной группы.

Вернувшись в отель, оставшиеся поняли, что они лишены всякого питания за казенный счет, да и полицейские стали к ним гораздо строже. Пресса злорадно обсуждала провал гастролей, смакуя всякие мелочи. Витька, не находя дела, мотался с Федорчуком и Калюжным в консульство, слушая бесконечные обсуждения возможных действий со стороны труппы, посольства, министерства. Кормились все вместе в номере начальства, снося туда личные запасы — подернутые плесенью плавленые сырки «Дружба», почерневшие куски сырокопченой колбасы, сухари, чай в пакетиках. Откуда-то появились тщательно спрятанные бутылки с водкой. Все сходились на одном: сейчас надо тихо ждать вылета, а в Москве придется давать объяснения.

Екатерина Алексеевна Фурцева

За день до вылета консул принес вести с родины. Основная часть труппы благополучно добралась до дома вместе с реквизитом. В Кишиневе ее встречала многотысячная толпа. Родственники тех, кто остался, подняли крик, узнав от приехавших о родных, находящихся чуть ли не в заложниках в Бразилии. Местные газеты тут же написали о бойкоте и непомерных страданиях ансамбля, особо упирая на факт задержания в качестве заложников семи лучших представителей «Жока», которых держат в бразильской тюрьме и пытаются. Родственники потребовали от молдавских властей немедленных действий по освобождению узников. Эта информация была встречена оставшимися с юмором, но предстоящий отъезд вызывал тревогу. А если в последний момент власти действительно их арестуют? Когда делать заявление? Посольство настаивало на передаче текста прессе после того, как Витька зачитает его в аэропорту.

Вечером на посольских машинах оставшиеся представители труппы выехали в аэропорт. Там их уже ждали сотрудники посольства и журналисты. Оформление билетов и багажа прошло без эксцессов. Перед паспортным контролем группа, плотно окруженная сотрудниками посольства, подошла к прессе. Витька сделал шаг вперед и стал читать текст:

— Наш ансамбль, приехавший в Бразилию с миссией дружбы, глубоко сожалеет о срыве гастролей из-за недоразумения, которое было неверно истолковано бразильскими властями. Мы надеемся, что данный инцидент не повлияет на отношения между нашими странами, и хотели бы вернуться сюда снова и дать полноценные гастроли.

Консул поручил своим сотрудникам быстро раздать текст заявления журналистам. Те, хватая бумажки, бросились к отъезжающим с вопросами:

- Какая песня звучала в Белеме?
- «Подмосковные вечера».
- Она похожа на «Интернационал»?

— Нет.
— Как переводится «Жок» — «Рабочая католическая молодежь» («Juventude operária católica»)?
— Да нет, конечно.
— Что вас ждет в Москве, арест?
— Без комментариев.
Консул, энергично подталкивая отъезжающих к стойке проверки паспортов, поблагодарил журналистов за участие.
Когда все семь посланцев прощально махнули консулу рукой, находясь уже по ту сторону границы, тот облегченно вздохнул.

ПУСТЫНЯ

В полете все устало спали. Витька проснулся от солнечного луча, светившего ему в глаза из полузакрытого шторкой иллюминатора. Небо было ярко голубое. Самолет шел на высоте одиннадцать тысяч метров. На другом конце Атлантики показалась бесконечная песчаная полоса, на которую мерно накатывались белые барашки прибоя. Дальше лежала бескрайняя пустыня. Вдруг и песок потемнел, и показалось огромное абсолютно круглое пятно, от которого в разные стороны тонкими нитями расходились песчаные дороги, исчезающие в барханах.

— Где мы? — спросил Витька стюардессу, проходившую мимо.
— Сахара, ее алжирская часть, — кратко ответила она. — Здесь французы произвели первое испытание своей атомной бомбы в 1960 году.

Витька задумчиво смотрел сверху на это жуткое зрелище. Вот уже девять лет оплавившийся до коричневого стекла песок гигантской незаживающей язвой зиял на бескрайних африканских просторах, демонстрируя другим мирам это жуткое творение рук человеческих.

Пересев в Милане на родной «Аэрофлот», Федорчук наконец понял, что можно расслабиться и позволил себе выпить. Даже Калюжный согласился на порцию водки. Москва встречала оставшуюся группу майским дождем. Ожидавший их представитель министерства культуры сообщил, что завтра в 10 утра их ждет министр. Остальная труппа прилетит из Кишинева через два часа. Витька помчался домой, там его тоже ждали.

СОВЕЩАНИЕ

Утром Витька под дождем вновь торопливо шагал мимо памятника героям Плевны. Правда, дождь был не такой противный, как месяц назад. Его встретили в зале, как старого знакомого. Все оживленно обменивались приветствиями, новостями. Кишинев бурлил, зачитываясь публикациями о приключениях «Жока» в Бразилии. Молдавские журналисты не скупилась на описание ужасов, выпавших на долю ансамбля. Больше всего расписывали мучения семи заложников в тюрьме Рио, где им, якобы, пришлось сидеть с уголовниками. О Витьке тоже напечатали несколько строк.

Екатерина Фурцева появилась точно в десять часов в сопровождении нескольких сотрудников отдела внешних связей минкульта.

— Расскажите мне подробно и честно, что произошло в Бразилии? — без всяких вступлений строго спросила она. — В конце концов, вы пели «Интернационал» или нет?

Первым выступил Синкевич и рассказал, как было дело.

— Мы разве вас петь посылали? У нас для этого есть хоровые коллективы! — в сердцах возразила министр. Потом она подробно рассказала о усилиях, предпринятых министерством иностранных дел. В результате из Бразилии поступила нота, в которой говорилось, что претензий у властей к ансамблю нет, и в будущем он может приехать на гастроли.

— Мы долго обсуждали сложившуюся ситуацию и пришли к выводу, что гастроли следует продолжить. Через неделю коллектив должен вылететь в Уругвай и далее по графику в остальные страны. Прошу вас не давать никаких поводов для провокаций. Второй провал будет для вас последним. Сегодня же вылетайте в Кишинев и готовьтесь к поездке, — заключила министр.

Leonid V.Veselovsky (revistala@mtu-net.ru)

Candidate of historical sciences, economist in international affairs, retired colonel, pensioner

«If you knew...», or «No one will give us deliverance...»

Abstract. The story of a little-known episode of the confrontation between the two superpowers in the era of the "cold war" in the field of culture in distant Brazil. The author is a participant in the described events. Some first and last names have been changed.

On April 7, 1969, on the front page of the provincial newspaper «Diário do Pará», it was printed in large letters: «The Russians forced the hall to sing the «International» This news was immediately picked up by the largest Brazilian federal newspapers «O Globo» and «Jornal do Brasil». The country was ruled by a military dictatorship led by Marshal Arthur da Costa e Silva, one of the most repressive dictators in the history of Brazil. The states were also headed by the military, and strict censorship was introduced under the full control of the military police.

Key words: Brazil, Joc Company, USSR-USA confrontation, military dictatorship, E.A.Furtseva.

Л.В.Ростоцкая

Эстетика «медленного кино» в фильмах Альберта Серры

В статье рассматриваются некоторые особенности авторского стиля каталонского режиссера Альберта Серры. Одной из них стал своеобразный неспешный кинематографический ритм, отличающий фильмы некоторых режиссеров и ставший основой термина «медленное кино».

Ключевые слова: авторский стиль, режим реального времени, эстетика «медленного кино», своеобразие.

DOI: 10.31857/S0044748X0003714-4

Каталонский режиссер Альберт Серра начал снимать фильмы в начале 2000-х годов, но уже через несколько лет его стали называть одним из самых значительных режиссеров мирового кино. Его творчество настолько своеобразно, оригинально, непредсказуемо, что, казалось бы, сложно соотносить с ним какие-либо влияния и традиции.

Впрочем, сама по себе нестандартность — одна из родовых черт испанского кино. По этому поводу кинокритик Хулио Перес Перуча сказал, что «испанское кино, несмотря на свои отклонения от нормы (а, возможно, как раз, благодаря им), — это кинематограф, нестандартность которого превращает его в притягательное и оригинальное явление»¹. В эпоху глобальной унификации художественных форм своеобразие национальных традиций, уникальность авторского стиля таких испанских режиссеров как Альберт Серра, Педро Альмодовар, Хулио Медем, Леон де Араноа и некоторых других приобретает особое значение.

Художественное мышление А.Серры и выстроенный им необычный мир фильмов находятся в одном кинематографическом пространстве с творчеством некоторых (хотя и очень немногих) режиссеров. И, прежде всего, это, конечно, Луис Бунюэль, о котором Серра как-то сказал, что ему «хотелось бы быть, как Бунюэль». Вслед за великим испанским режиссером Серра испытывает интерес к сюрреализму, особо подчеркивая его шутовскую сторону: «Игровая сторона искусства — это то, что я люблю, в этом заключены мое чувство юмора и мой интерес к культуре начала XX века»².

Лидия Владиславовна Ростоцкая — старший научный сотрудник Центра культурологических исследований ИЛА РАН (li-ros@mail.ru).

Стоит отметить, что многие испанские поэты, писатели, художники, составившие блестящую плеяду 1920-х годов прошлого века, духовную близость к которой испытывает Серра, воспринимали кинематограф как прекрасное средство самовыражения. Свой интерес к кино подчеркивали в своих стихах Гарсиа Лорка, Луис Сернуда, а Рафаэлю Альберти принадлежат такие строки: «Я рожден, предо мной преклонитесь, с кино».

Создание фильма для Серры сопряжено со спонтанным, непредсказуемым творческим озарением, подобным поэтическому вдохновению. В своем стремлении к импровизации он отказывается от заранее написанных сценариев, позволяя фильму как бы плыть по течению. Бунюэль сказал когда-то: «Нелепо а priori ставить проблему и пытаться что-то доказать в фильме. Процесс создания фильма совсем не похож на решение задачи или алгебраического уравнения»³.

Как и для Бунюэля, кино для Серры — не производство, не технология. Он говорит даже, что те участники съемочного процесса, которые сосредоточены, прежде всего, на его технологической стороне, его раздражают, мешая сосредоточиться на главном. Более того, Серра намеренно создает подобие хаоса на съемочной площадке, специально привлекая для съемок, как он их называет, людей «неорганизованных и рассеянных», полагая, что вносимый ими беспорядок создает атмосферу творчества.

Важным обстоятельством творческого формирования Альберта Серры стало то, что профессионально он изучал не киноискусство, а испанскую филологию в Барселонском университете, мечтая стать писателем. И опять же — как и Луис Бунюэль, закончивший филологический факультет Мадридского университета. Глубокая органическая связь с литературой всегда отличала испанское кино. Бунюэль снял два своих знаменитых фильма «Насарин» и «Тристана» по романам Бенито Переса Гальдоса. Все персонажи лент Серры имеют литературный или исторический первоисточник: Дон Кихот и Санчо Панса, Казанова и Дракула, Людовик XIV, волхвы.

Отчасти к влиянию особенностей некоторых литературных произведений можно отнести своеобразный неспешно-повествовательный ритм фильмов Серры. Такая «медленная» форма кинематографического повествования стала знаком принадлежности к определенному роду авторского кино. Но было бы неправомерно утверждать, что она стала открытием лишь современных режиссеров, поскольку успешно применялась и раньше, например, в модернистском кинематографе 1960-х годов. Ее блестяще использовал Микеланджело Антониони в своей знаменитой «трилогии отчуждения» — фильмы «Приключение» («L'avventura»), «Ночь» («La notte»), «Затмение» («L'eclisse»), — напитанной экзистенциальными мотивами

Режиссер Альберт Серра

Кадр из кинофильма «Рыцарская честь»

одиночества, тревоги и непонимания. Любопытно, что первый фильм «Приключение» (1960) с прекрасной Моникой Витти был буквально освистан публикой, а итальянский писатель, философ Умберто Эко назвал его эталоном произведения, открытого для бесчисленного числа интерпретаций.

Эстетика «медленного» обычно сопрягается с отсутствием четкого, динамичного сюжета, он как будто растворяется в неспешном ритме повествования, подчиненном процессу созерцания. Термин «медленное кино» соотносится не только с кинематографической формой, отмечая лишь формальное различие разных моделей кино по признаку «медленный — быстрый», но имеет глубокую концептуальную основу. Длинные планы «медленного кино» становятся его эстетической первоосновой, самодостаточной художественной ценностью. Временная растянутость особым образом воздействует на зрительское восприятие, побуждая к созерцательности. Андрей Арсеньевич Тарковский считал ритм в кино главным «формообразующим элементом».

«Медленность» многих авторских лент выступает своего рода оппозицией к ускорению темпа в современном кинематографе как к одному из признаков его коммерциализации. Красноречиво такое сопоставление разного типа ритма в цифрах: если в 1970-х годах средняя длина кадра фильмов составляла 5-7 секунд, в 1990-х — от 2 до 8 секунд, то сейчас в некоторых фильмах — менее 2 секунд. В противовес сиюминутному темпу многих современных лент (прежде всего, США) продолжительность кадра у Серры (фильм «Рыцарская честь» («Honor de caballería»)) достигает 36 секунд, у мексиканского режиссера Карлоса Рейгадаса — 35 («Безмолвный свет» («Luz silenciosa»)), у парагвайской женщины-кинорежиссера Пас Энсины — 137 («Парагвайский гамак» («Hamaca paraguaya»)).

И все-таки сама концепция эстетики «медленного» относительна, и самому режиссеру не нравится, когда его фильмы называют «медленными». «По мне, — говорит он, — они сняты в правильном темпе... для меня они не медленные... Если я создал свой фильм таким, то это значит, что я сде-

Эпизод из фильма «Песня птиц»

лал его наилучшим образом. Не бывает медленных фильмов, бывают фильмы, сделанные в нужном темпе».

Первым фильмом, принесшим известность Серре, стала лента 2006 г. «Рыцарская честь». Это — не экранизация знаменитого романа Сервантеса, но в картине в очень своеобразной форме воплощен дух рыцарства, его пафос. Серра говорит: «Мы привыкли смотреть повествовательные фильмы, где каждый кадр связан с предыдущим и следующим. Мой вкус в кино близок к чтению стихотворения. При чтении поэзии вы не ждете, что каждая строфа будет иметь ясное значение. Возможно, только намек»⁴. А с точки зрения мексиканского кинорежиссера Карлоса Рейгадаса, «фильм надо слушать, как музыку».

Вместе с тем, по мнению Серры, фильм должен «трансформировать», содержать духовное начало, воздействуя на зрителя. В его картине сюжет по существу отсутствует. Дон Кихот (в фильме каталанский вариант имени — дон Кишот) и Санчо Панса неспешно бредут под палящим солнцем по полям Каталонии, изредка перебрасываясь словами и останавливаясь время от времени, чтобы отдохнуть, искупаться в реке или просто полюбоваться природой. И «медленность» здесь органична, адекватна неспешному течению времени. Духовная суть героев раскрывается не в действиях, не в событиях, но в их ощущениях, в их понимании истины. «Изображение должно говорить само за себя. Идеальным здесь было бы абсолютное молчание. Любой комментарий перегружает и искажает образ. Но люди, как правило, не довольствуются одним изображением: им нужен текст, комментарий, дискурс», — говорит Серра.

В фильме очевидны религиозные мотивы: Дон Кихот — рыцарь, идущий путем христианина и следующий божественным заповедям, а Санчо Панса — усомнившийся в вере человек. В какой-то момент он оставляет своего хозяина, но затем, раскаявшись, возвращается к нему. Дон Кихот, укрепляя его веру, временами подчеркивает религиозную ипостась их отношений: «Бог повелевает нами. Мне приказали отдавать приказы, и я приказываю». Чувствуя приближение своей кончины, дон Кихот берет с Санчо Пансы обещание следовать рыцарскому, то есть христианскому пути, а он, дон Кихот, будет наблюдать за ним с небес.

Сцена из фильма «История моей смерти»

Называя себя «достаточно религиозным человеком», Серра считает, что в жизни все происходит так, как должно произойти. Это убеждение распространяется и на его творческую концепцию. Во время съемок он как бы отпускает происходящее на съемочной площадке, отстраняется от него, допуская, по его собственному выражению, «абсолютно сумасшедшие вещи».

В своих фильмах Серра использует традиционные для классического испанского кино методы съемки. Конечно, он применяет и современные цифровые технологии, но, отказывается, например, от монитора на съемочной площадке, не просматривая отснятый материал до конца работы, полагая, как и Бунюэль, что, глядя на маленький экран, «не чувствуешь фильма». Серра относится к тем режиссерам, которые предпочитают работать с непрофессиональными актерами. Роли и дон Кихота, и Санчо Пансы сыграли его земляки, жители маленького городка Баньолес провинции Жирона — Луис Карбо (скончался в 2016 г.) и Луис Серрат. Оба стали постоянными исполнителями ролей во многих его фильмах.

Соглашаясь с мнением кинокритиков, что его кино — элитное, не для массового зрителя, Серра со свойственным ему юмором заявляет, что, с другой стороны, он не знает более популярного, народного кинематографа, чем его собственный. «Я — режиссер, который не изучал кино, использую непрофессиональных актеров, операторов, которые никогда не держали камеры, и с юмором рассказываю истории, корнящиеся в народе. Это люди бывают сложными, я сам довольно простой»⁵, — говорит он.

Следующая лента Серры «Песня птиц» (2008, «El canto de los pájaros») укрепила его известность как оригинального мастера. Вновь хорошо знакомая фабула — на этот раз библейский сюжет о поклонении волхвов.

«Только это, — говорит режиссер, — больше ничего не происходит. Зритель знает, чем закончится, а меня занимает лишь чередование образов. Это фильм чистый, прозрачный». Но евангельские события о походе волхвов с подношениями для родившегося младенца Иисуса Христа предстают в фильме Серры в не совсем канонической форме. Луис Серрат, исполнитель роли Санчо в «Рыцарской чести», как будто принес с собой в новую роль (одного из волхвов) инертность и лень прежнего героя. И блуждающие по пустынным пространствам волхвы похожи не на умудренных благообразных старцев, а, скорее, на ленивых и простоватых путников, погруженных во вздорные споры о том, можно ли ходить по облакам и на кого охотятся ангелы. «Медленность» как особое качество лент Серры здесь приобретает особый смысл: пространство черно-белого фильма дышит ощущением подлинности, первозданности, полноты бытия. «В былые времена, — говорит один из волхвов, — мы проникались красотой вещей...».

В 2013 г. на Международном фестивале в Локарно Гран При «Золотой леопард» получил фильм Серры «История моей смерти» («Historia de mi muerte»). И снова его героями становятся известные персонажи, на этот раз Джакомо Казанова и граф Дракула. И, как всегда, для рассказа о них он выбирает неожиданный и оригинальный ракурс. Название фильма, аллюзия на мемуары Казановы «История моей жизни», определяет последний период жизни Казановы, когда он был уже стар и одинок. Общаясь лишь со своим слугой, он философствует, рассуждает, обсуждает множество прочитанных книг, среди которых Монтень и Вольтер, делает переводы Горация и Овидия и мечтает сам написать мемуары. Но в них, как он говорит, не будет ничего сентиментального, «никаких сплетен», но они расскажут о городах Европы, о падении империй и о новой науке — астрономии.

Ключевым событием фильма становится поездка Казановы в Карпаты с тем, чтобы познакомиться с непонятным, но интересующим его пытливым ум персонажем — зловещим Дракулой. Их встреча обозначила столкновение двух абсолютно разных мировоззрений, сходных лишь в своем отрицании традиционной морали. Казанова, заявивший когда-то, что в этом лишенном многих нравственных понятий мире его мораль — не знать морали, предстает, тем не менее, некой одухотворенной личностью, в то время как Дракула — беспросветно мрачной, полюсом тьмы и разрушения. Своего рода сопоставление двух легендарных фигур в их житейской окраске делает слуга Казановы Помпеу, который говорит о своем хозяине, что хотя тот часто сидит один и плачет, но «вообще-то он веселый, любящий читать и путешествовать, а Дракула — скучный, никогда не покидавший свой замок человек».

Как обычно в фильмах Серры, строгой последовательности в сюжете нет, это как будто отдельные эпизоды, сцены, беседы, вместе с тем образующие цельное и необычное пространство, сочетающее несочетаемое: высокое и низкое, проникновенные философские беседы и отталкивающие натуралистические сцены. Режим реального времени, который использует здесь автор, словно еще более замедлен, давая возможность осмыслить, увидеть, понять.

И как всегда в картинах Серры на первый план выходит эстетическая сторона. Он считает, что красота оправдывает все, и ему удастся запечат-

Рабочий момент съемок фильма «Смерть Людовика XIV»

лететь красоту — красоту и трагического, и повседневного, и шокирующего. Этому способствует цветовая гамма фильма: тонкие оттенки серого, бежевого, коричневого и белого, их переливы создают особый живописный фон, сродни полотну художника.

Следующий его фильм «Смерть короля Людовика XIV» (2016, «La mort de Louis XIV») — новая демонстрация авторской непредсказуемости режиссера, его таланта импровизатора. Рассуждая в одном из интервью о том, что радикальные новаторские формы и визуальные языки начала 2000-х потеряли свою новизну в наше время, Серра говорит, что «повторять самого себя и иметь собственный стиль — разные вещи. Но понять, где кончается одно и начинается другое, — дело случая»⁶. Фильм о последних днях «короля-солнца», царствовавшего 72 года, абсолютно лишен хоть сколько-нибудь динамичного сюжета, но его внутренняя драматургическая напряженность столь глубока, что безоговорочно овладевает зрительским восприятием. Серра говорит, что хотел показать, «как абсолютная власть превращается в абсолютную беспомощность». Игра известного французского актера Жан-Пьера Лео, исполнившего роль короля, выше всяких похвал, он как будто перевоплотился в умирающего от гангрены монарха. И уже не он, а король Людовик XIV наблюдает за суетящимися вокруг придворными, министрами, врачами, родными с мудростью человека, покидающего земную жизнь. Известный своим пристрастием к роскоши король советует правнуку, своему наследнику: «Не возводи высоких дворцов, как я».

Несмотря на декларируемый режиссером нарочитый уход от современности, он усматривает в своем фильме параллель между нею и XVIII веком: «Сумерки в государстве, экономический кризис, прави-

тельство, зависимое от людей, снабжающих деньгами... жизнь была такой тогда и сейчас»⁷.

Стоит выделить один особенный штрих из множества нюансов, которыми отмечено уникальное творчество Серры, далекого от стереотипов и шаблонов нашей эпохи. О каких бы драматических событиях ни шла речь в его лентах, за ними всегда проглядывает ироничная усмешка автора, своим скептицизмом снижающая любую пафосность. И вновь вспоминается великий Бунюэль, сказавший, что часто прибегает к гротеску, иронии, черному юмору, причем делает это произвольно, помимо своего желания.

В одном из интервью Серра, отвечая на вопрос о сложности восприятия его фильмов зрителями, сказал: «Только в процессе монтажа я начинаю задумываться, для какого зрителя снимаю фильмы, и поймет ли он что-то. Начинаю анализировать, по какому пути идти. Могу сделать фильм простым, чтобы его поняло максимальное число зрителей, но он перестанет быть красивым, потеряет глубину. Или решаю сделать его максимально верным, многогранным, кристально чистым, но понять его в этом случае смогу я, несколько друзей и два-три зрителя в разных концах земли. Я никогда не иду по первому пути. Если бы я работал на массового потребителя, то, скорее всего, продавал бы компьютеры — они приносят много денег. Я не хочу предавать искусство. В своих работах мы пытаемся сохранить чистоту и честность по отношению к себе и к зрителю»⁸.

К счастью для зрителей, пока еще не все талантливые режиссеры занимаются продажей компьютеров.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ J.M. Carro Lera. Historia crítica del cine español. Barcelona, 1999, p. 128-129.

² Available at: <http://cineticle.com/interviews/922-albert-serra-interview.html> (accessed 16.09.2018).

³ Луис Бунюэль. М., Искусство, 1979, с. 153. [Luis Bunuel]. М., Iskusstvo, 1979, p. 153.

⁴ Available at: <http://www.cineticle.com/slova/208-albert-serra-interview.html> (accessed 7.09.2018).

⁵ Available at: <http://www.elespanol.com/cultura/cine/20161115/1709835220.html> (accessed 1.11.2018).

⁶ Available at: <http://seance.ru/blog/serra-interview2017/> (accessed 14.08.2018).

⁷ El País. Cultura. Festival de Cannes 2016: Albert Serra y autentico cine de autor. — Available at: <https://elpais.com/cultura/2016/05/20/actualidad> (accessed 25.10.2018).

⁸ Available at: <https://evgeniykoval.livejournal.com/99605.html> (accessed 16/09/2018).

Lidia W. Rostotskaya(li-ros@mail.ru)

Senior Researcher, Institute of Latin America of RAS

Aesthetics of “slow cinema” in Albert Serra films

Abstract. The article deals with the peculiarities of the author’s style of the Catalan director Alfred Serra. One of them was a kind of unhurried cinematic rhythm that distinguishes the work of some modern filmmakers and became the term “slow” cinema.

Key words: author’s style, real-time mode, aesthetics of “slow cinema”, originality

Я.Г.Шемякин

Общинная юстиция как проявление цивилизационной идентичности Латинской Америки

П.И. Костокрызов. Общинное правосудие в странах Латинской Америки. М., «Юрлитинформ», 2018, 248 с.

В статье анализируется недавно увидевшая свет книга уральского ученого Павла Игоревича Костокрызова «Общинное правосудие в странах Латинской Америки». Содержание монографии рассматривается в контексте проблемы цивилизационной идентичности Латинской Америки. Автор обосновывает точку зрения, согласно которой общинная юстиция является одним из ярких проявлений специфики «пограничной» латиноамериканской цивилизации.

Ключевые слова: общинное правосудие, юридический монизм, юридический плюрализм, «пограничная» цивилизация.

DOI: 10.31857/S0044748X0003715-5

Выход в свет монографии видного уральского ученого Павла Игоревича Костокрызова «Общинное правосудие в странах Латинской Америки» является, по моему убеждению, одним из самых значимых событий в отечественной латиноамериканистике в 2018 г. И дело здесь не только в том, что после появления книги Изабеллы Константиновны Самаркиной¹ важнейшая для понимания латиноамериканской проблематики тема общины, ее роли в жизни стран региона к югу от Рио-Гранде-дель-Норте не рассматривалась в качестве самостоятельной темы исследования (хотя и затрагивалась в связи с другими темами, такими, например, как положение сельских трудящихся, особенности традиционной политической культуры, индейский вопрос) — книга П.И.Костокрызова восполняет этот существенный пробел. Данное произведение отличает черта, характерная для лучших, наиболее творческих исследований: она подводит нас к пределам достигнутого на сегодняшний день знания. В данном случае — знания о специфике латиноамериканской цивилизации, ее основных сущностных характеристиках. Книга Костокрызова является одним из лучших образцов междисциплинарного (в рамках гуманитарной сферы) исследования, она представляет собой одновременно и социально-политический, и культурологический, и исторический, и правоведческий анализ,

Яков Георгиевич Шемякин — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (shemyakinx3@gmail.com).

причем эти аспекты в целом весьма органично сочетаются. Такой вариант творческой междисциплинарности позволяет оценить рассматриваемую монографию как полноценное цивилизационное исследование, проведенное на высоком научном уровне, очень удачно сочетающее теоретические рассуждения и выводы с анализом конкретики — как социально-политической, так и культурно-исторической.

Здесь нужно сделать оговорку. Уверен, что работы Костокрызова представляют интерес, в том числе и с точки зрения решения специфических задач юридической науки. Автор этих строк — не профессиональный юрист, и чисто юридические вопросы мной не затрагиваются. Думаю, об этом более подробно и убедительно скажут специалисты. Предлагаемое же в данном случае вниманию читателя «размышление о прочитанном» — это взгляд на рассматриваемую П.И.Костокрызовым проблематику через призму восприятия историка-«цивилизационщика». Взгляд, который позволяет увидеть общинную юстицию как проявление и выражение ряда сущностных черт латиноамериканской цивилизации. Итак, о чем же конкретно идет речь?

Определяющая характеристика Латинской Америки как цивилизации «пограничного» типа — доминанта начала (принципа) многообразия, который довлеет над принципом единства, причем последнее, тем не менее, вполне реально. Однако это — единство *sui generis**, являющее собой качественно иной тип целостности цивилизационной системы по сравнению с великими цивилизациями Запада и Востока**. На мой взгляд, именно рассмотрение латиноамериканской общины вообще и общинного правосудия в частности в контексте понимания Латинской Америки как цивилизации «пограничного» типа² позволило П.И.Костокрызову совершенно правильно расставить акценты в своем исследовании. Согласно заключению автора рассматриваемой монографии, само существование феномена общинного правосудия (общинной юстиции) — это одно из наиболее ярких проявлений определяющей характеристики юридического строя латиноамериканских обществ — юридического плюрализма или полиюридизма. Это «такое состояние правовой системы общества, когда на одной территории, не разделенной политически, сосуществуют два или более правовых порядка»³, это такое «положение вещей в любом социальном поле, при котором поведение соответствует более чем одному правопорядку»⁴. «Латинская Америка, с одной стороны, будучи генетически связана с европейской цивилизацией, в юридическом отношении принадлежит к романо-германской правовой семье. С другой стороны, наряду с позитивным

* *Sui generis* (лат.) — юридическое понятие, обозначающее уникальность правовой конструкции (акта, закона, статуса и пр.) в целом, несмотря на наличие известного сходства с другими подобными конструкциями, не имеющей прецедентов. В контексте данной работы используется в более широком смысле — «своеобразие», «исключительность». — *Прим. ред.*

** Обоснованию этой концепции посвящена основная часть работ автора этих строк — книг, глав в коллективных монографиях, статей в различных научных журналах с середины 80-х годов прошлого века по настоящее время.

правом романо-германского типа в большинстве стран региона функционирует множество иных правовых порядков, как имеющих корни в доколумбовых обществах, так и возникших в колониальный и постколониальный период»⁵.

Подобное многообразие правовых порядков — яркое проявление общецивилизационного качества — доминанты многообразия в социокультурной системе. Община, в том числе общинная юстиция, — это одновременно и одна из важнейших составляющих, проявлений начала многообразия, и его значимый гарант, препятствующий стремлению нивелировать латиноамериканскую действительность в соответствии с капиталистическим принципом «формальной рациональности». Вместе с тем, будучи одним из важнейших механизмов социальной интеграции (эта ее функция ярко продемонстрирована автором), община выступает как фактор достижения и сохранения целостности социальной «ткани» обществ региона, причем не только на местном, но и на общецивилизационном уровне.

Дело в том, что в Латинской Америке на протяжении всей ее истории государство как один из главных интеграторов цивилизации всегда обладало недостаточной объединительной потенцией, было неспособно сплотить воедино разнородные составляющие латиноамериканского «мира миров» (Михаил Яковлевич Гефтер*). Как справедливо подчеркивает Костокрызов, во многих странах региона «государственные структуры не достигли уровня развития, достаточного для того, чтобы полностью взять на себя социально-регулятивные функции. Часть этих функций, как и в традиционном обществе, остается на долю общин»⁶. Последние выступают, таким образом, как значимый фактор достижения и поддержания именно того типа целостности *sui generis*, которая необходима «пограничным» цивилизационным системам, — целостности, достигаемой в условиях доминанты многообразия, которая может проявить себя только в этих условиях⁷.

Совершенно солидарен с автором в следующей его оценке. Такую черту, как особая значимость общины в социокультурной системе «можно рассматривать как признак отсталости стран латиноамериканского региона, но возможен и другой взгляд на нее. Бурная, полная потрясений история двух веков независимого существования латиноамериканских государств показывает, что архаичные, казалось бы, общинные институты играют для них критически важную роль, компенсируя несовершенство государственного механизма и обеспечивая самосохранение общества в условиях социальной нестабильности. Устойчивое существование и воспроизводство общинных институтов в странах Латинской Америки свидетельствует, с одной стороны, о слабости государства, которое неспособно в полной мере выполнять присущие ему функции регулирования общественных отношений, защиты прав граждан, поддержания правопорядка и борьбы с правонарушениями. Но, с другой стороны, оно служит доказательством жизнеспособности существующей в этих странах социальной структуры, высокой степени организованности общества, его инициативности и способности к саморегулированию. Можно с большой вероятностью предположить, что общества многих развитых стран, окажись они в подобных условиях, были бы обречены если не на физическое вымирание, то на социальную дезинтеграцию и погружение в хаос»⁸.

Я привел столь обширную цитату из рецензируемой книги, поскольку в ней отражен совершенно определенный взгляд на проблему модернизации в Латинской Америке. Взгляд, основанный на понимании феномена модернизации, откровенно полемичном по отношению к западнцентристской версии этой проблемы, суть которой заключается в сведении процесса модернизации к усвоению всем остальным миром западных ценностей и институтов, к одностороннему воздействию Запада на все остальное человечество, постепенно усваивающее в той или иной

* М.Я.Гефтер (1918—1995) — советский и российский философ, публицист и историк. — *Прим. ред.*

мере, более или менее успешно западный опыт. Подобная трактовка уже давно подвергается резкой критике.

Одним из ведущих направлений мировой (в том числе и западной) науки стала альтернативная версия трактовки данной проблемы — концепция «множественности модернов», восходящая к трудам израильского социолога Шмуэля Ноаха Айзенштадта и приобретающая множество сторонников. Ее главная идея заключается в следующем: никакая успешная модернизация невозможна без органического синтеза той или иной традиции и комплекса ценностей модернизации, впервые действительно сформировавшегося в Западной Европе в XVII—XVIII вв.⁹ Опыт истории (и латиноамериканской, и отечественной, и мировой) свидетельствует, по моему убеждению, что именно такая позиция наиболее близка к истине. Действительно: восприятие ценностей модернизации будет подлинным лишь в том случае, если оно будет творческим. А на творчество способен лишь тот, кто сумел сохранить прочный стержень в собственной душе, на который только и могут «нанизываться» новации. В роли подобного стержня может выступать только собственная традиция той или иной культурно-исторической общности.

Общинные институты — одна из ключевых составляющих латиноамериканской цивилизационной традиции. И, как часть этой традиции, они на деле являются одним из важных факторов модернизации, понимаемой как процесс становления общества, соответствующего критериям современности, но вырастающего из собственных социокультурных «корней», латиноамериканского «модерна», основанного на такой интерпретации универсальных ценностей модернизации, которая соответствует ценностям собственной цивилизационной традиции латиноамериканского «мира миров».

Прямым отражением западноцентричного понимания модернизации является то позитивистское правопонимание, которое является научной рефлексией типичного для западной цивилизации «состояния правового монизма, при котором государство не только выступает единственным источником общеобязательных норм и монополизировало право на применение организованного насилия к их нарушителям, но и принимает на себя исключительную функцию разрешения юридических споров и конфликтов, возникающих на всех уровнях социума. При этом для легального существования негосударственных органов правосудия и охраны порядка не остается места — они должны исчезнуть или стать частью государственного аппарата, а правом отныне считается то, что установлено в качестве такового государством»¹⁰. «Позитивистская трактовка понятия «право» со всей очевидностью не оставляет ни малейшего шанса на существование в правовом поле иных, кроме установленных государством, нормативных порядков, а тем более органов, обладающих властью (не делегированной государством) вершить правосудие и имеющих силу принуждать к исполнению своих решений. Если что-то подобное появляется в поле зрения государства, это воспринимается как попытка подрыва национального суверенитета, мятеж и решительно пресекается»¹¹.

П.И.Костогрызов констатирует, что подобное позитивистское правопонимание «продолжает господствовать над умами значительной части (а в России — подавляющего большинства) профессионального сообщества юристов — как ученых, так и практиков...»¹². Его книга, приводимые в ней материалы — убедительное свидетельство непригодности подобного понимания права для изучения действительности, одной из определяющих черт которой является юридический плюрализм. Мне представляется вполне обоснованной позиция автора, предлагающего «взять за основу дискурса иную концепцию права, которая должна быть, во-первых, человеко-, а не государствоцентричной, во-вторых, видеть в праве нечто большее, чем совокупность норм»¹³. П.И.Костогрызов предлагает следующее «операционное определение», которое можно использовать в ходе исследования: «право есть общеобязательный нормативный и институциональный порядок,

регулирующий поведение людей в обществе в соответствии с принципом справедливости»¹⁴. Следует особо подчеркнуть, что в этом своем определении Костогрызов выступает как прямой наследник и продолжатель той традиции в понимании права, которая вообще свойственна российской цивилизационной общности и которая частично отразилась в трудах российских правоведов рубежа XIX—XX вв.¹⁵. Тем самым в определение права вводятся, помимо норм, «два компонента, не менее, а иногда и более важных, чем нормы, — правовые ценности и принципы»¹⁶.

Соглашаясь в целом с подходом Костогрызова, не могу в то же время не отметить одно обстоятельство. Размышляя над этими сюжетами, я пришел к выводу, что природа права двойственна: это одновременно и социальный институт, и ценность. Но дело в том, что это *разные* ипостаси одного и того же социального феномена, которые могут, конечно, сливаться друг с другом, но могут и находиться в противоречии. Впрочем, эта тема требует дальнейшего тщательного продумывания.

Как явствует из вышеизложенного, концепция П.И.Костогрызова вполне вписывается в один из главных «трендов» современной гуманитарной науки, наиболее ясно воплотившийся в кратко охарактеризованной выше концепции «множественности модернов». Соответствует она и основному вектору творческих исканий латиноамериканской мысли, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные ссылки автора на работы видных латиноамериканских правоведов. Этому вектору полностью соответствует стремление ряда латиноамериканских авторов доказать, что понятия «капитализм» и «современность» — не синонимы. При этом имеется в виду отнюдь не только опыт левосоциалистических режимов XX в. Одну из наиболее интересных концепций этого плана выдвинул мексиканский мыслитель Боливар Эчеверрия в работе с характерным названием «Множественная современность Латинской Америки»¹⁷. Он выделяет четыре исторических «проекта» создания общества современного типа, которые возникли в разное время: проект «барочной» современности, преобладавший в период с XVI до середины XVIII в.; трансформацию колониального общества, вызванную «вторым модернизационным шоком», явившейся результатом навязывания этому обществу принципов проекта «просвещенного абсолютизма», который начал осуществляться в Испании с приходом к власти династии Бурбонов; «республиканскую современность», отличительной чертой которой стало внедрение на латиноамериканской почве западной модели нации-государства; наконец, те изменения в обществе региона, которые оказались связаны с последним по времени и наиболее тяжелым модернизационным шоком, вызванным неолиберальной глобализацией¹⁸. Хотя все эти «современности» были связаны с включением Латинской Америки в структуру мирового капиталистического рынка, только последняя из названных характеризуется полным совпадением «современности» и капитализма. В остальных трех модерн-проектах, наследие которых, как подчеркивал Эчеверрия, сохраняет свое значение по сей день, воздействуя на людей и общество в самых различных формах, подобного полного совпадения нет. Причем «барочная современность», по мнению мексиканского мыслителя, до сих пор сохраняет свое основополагающее значение как фактор формирования идентичности латиноамериканцев¹⁹.

Надо сказать, что Эчеверрия отнюдь не одинок. Еще до появления его работы аналогичную по смыслу концепцию ключевой значимости условно «барочного» периода латиноамериканской истории выдвинул в своей книге чилийский автор Педро Моранде²⁰. В контексте рассматриваемой в данной статье проблематики нельзя не отметить, что в колониальный период, в XVI—XVIII вв. индейская община была включена в социальную структуру в качестве необходимой и важной составляющей. И наиболее ясно это проявилось именно в XVI — первой половине XVIII в. В период «просвещенного абсолютизма» община в целом сохраняла свою роль необходимого компонента общественной структуры, хотя именно тогда на нее стало оказываться все более сильное давление. Определяющая особенность

«республиканской» современности — эволюция от попыток ликвидировать общину как воплощение архаики в XIX — начале XX в. до попыток интегрировать ее полностью в капиталистическую систему, формально сохраняя сам институт, что на практике означало попытку компромисса — соединения буржуазного общества западного типа с неизменно воспроизводящимися элементами наследия как доколумбова периода, так и колониальной эпохи.

Итак, что же такое современность без капитализма? Что определяет основное содержание этого культурно-исторического феномена? Комплекс ценностей модернизации, впервые возникший в Западной Европе в XVII—XVIII вв. в результате научной и промышленной революций, имел две главные основы: свободу выбора во всех сферах деятельности и рациональность. Современность в любом варианте непредставима без обеих этих опор. Но взаимосвязь между ними носит крайне напряженный характер, и, как мне неоднократно приходилось отмечать, обе эти основополагающие ценности модернизации могут приходить в острое, порой антагонистическое противоречие²¹. Не касаясь далее данного вопроса, отмечу лишь, что рациональность столь же многолика, как и современность: человеческий разум может проявлять себя совершенно по-разному в разные эпохи, в разных обстоятельствах, в разной культурной среде. Исторически так сложилось, что первый оформившийся модерн-проект, реализовывавшийся в ареале «фаустовской» цивилизации, осуществлялся в соответствии с принципами вполне определенного вида рациональности — формальной, в которой, по словам Макса Вебера, воплотился «дух капитализма»²². Пытаясь обобщить результаты исследований как самого Вебера, так и представителей «веберовского ренессанса» 70—90-х годов XX в., автор этих строк сформулировал три признака, присущие этой разновидности рации, которые неоднократно излагал на страницах научных изданий²³. Чтобы не нарушать цельность изложения, предельно кратко повторю их.

Первый из них — убеждение в том, что любую вещь (явление, процесс) можно полностью исчерпать ее количественной характеристикой. Имеет значение лишь то, что можно подвергнуть измерению. Никакие качественные определения в расчет не принимаются. Попросту говоря, все можно сосчитать: всеобщая калькулируемость есть неотъемлемое определяющее качество самой действительности. Раз все можно сосчитать, значит все можно познать. Не существует ничего непознаваемого в принципе, есть только еще не познанное человеком. Не может быть никаких тайн, недоступных «свету разума»: «мир расколдован»²⁴.

Из уверенности во всеобщей калькулируемости и всеобщей познаваемости мира вырастает убеждение в том, что мир управляем: познав его законы, человек в состоянии поставить под свой полный контроль как доступную ему часть вселенной, так и свою собственную природу. Это, впрочем, неизбежно влечет за собой вывод о том, что и самого человека можно в принципе (опираясь на совокупные данные различных наук) запрограммировать, лишив его тем самым свободы выбора.

Одним из наиболее ярких проявлений третьего из названных принципов «формальной рациональности» стал тот самый юридический монизм, о котором говорилось выше. Хотя в духовном космосе «фаустовской» цивилизации всегда существовали и иные, альтернативные «формальной рациональности» разновидности рации, именно она определила главные черты исторического лица Запада эпохи модернизации. Как совершенно справедливо отмечала Пиама Павловна Гайденок, «формальная рациональность» — это рациональность как самоцель²⁵, рацию как бы замкнул в данном случае на себя.

Данный тип рациональности, неотделимый от капитализма, наложил, бесспорно, мощный отпечаток на Латинскую Америку и продолжает осуществлять духовную экспансию по сей день. Однако никогда, ни на одном этапе истории он не мог полностью подавить иные виды рациональности, присутствующие в духовном космосе латиноамериканской цивилизации. Первый из них по степени значимо-

сти — иберо-американский католический рацио, сыгравший ключевую роль на этапе генезиса латиноамериканской цивилизации²⁶. Правы те латиноамериканские авторы, которые утверждают, что этот тип рацио совместим с задачами модерн-проекта. Пожалуй, едва ли не наиболее убедительным доказательством этого может служить та ключевая роль, которую сыграли в становлении латиноамериканской науки и системы образования (особенно на первых этапах) представители ордена иезуитов²⁷. Этот тип рациональности М.Вебер назвал бы ценностным. В отличие от формальной рациональности он не замкнут на себя и потому открыт для создания разнообразных путей и способов коммуникации с противоположным полюсом духовной жизни — верой. Ценностная рациональность предполагает учет качественных характеристик вещи или явления; здесь обязательно присутствует цель, которая только и придает смысл формально-логическим процедурам.

Иберокатолический рацио, наследие колониального периода, несомненно, присутствует в духовном космосе латиноамериканских общин, за возможным исключением наиболее архаичных общин-изолятов. Но это — не единственный вид ценностной рациональности, присутствующий в данном космосе. Второй наиболее значимый тип рациональности, присутствующий в жизни латиноамериканских обществ (не только общин) — это мифологический рацио, питаемый мощной архаической подпочвой, которая продолжает оказывать значительное (во многих случаях косвенное, но иногда и прямое) влияние на все стороны жизни стран региона. До сих пор в мировом интеллектуальном сообществе весьма сильно проявляется тенденция, сторонники которой вообще отказывают «мифопоэтическому» мышлению в какой-либо логике. По моему убеждению, это глубоко ошибочная позиция, о чем мне приходилось писать уже не раз, прежде всего в работе, посвященной специфике соотношения веры и рацио в латиноамериканском цивилизационном контексте²⁸. Формулируя свою позицию, я опирался на мнение многих видных ученых, как антропологов, так и лингвистов. Особо хотелось бы выделить в этом контексте Владимира Николаевича Топорова. Чтобы убедиться в том, что «мифопоэтическое» мышление имеет свою логику, достаточно внимательно вчитаться в многочисленные работы, посвященные архаическим культурам, в том числе и древним. Как подчеркивал Топоров, мифология — это особый *тип* мышления²⁹. По его словам, «...представления о мире, сложившиеся в пределах мифопоэтических традиций, отличаются от позднейших представлений (включая сюда, с известными оговорками, и научные) не ложностью, а «языком», разумея под последним набор основных понятий и правила операций над ними»³⁰.

Бесспорно, мифологическая система воззрений качественно отличается и от логики Аристотеля, и от столь ярко охарактеризованной Григорием Соломоновичем Померанцем «тринитарной логики» христианства, но это отнюдь не значит, что в архаическом мышлении безраздельно господствует алогон. Для этого мышления характерен свой, особый взгляд на мир, в котором человеческий разум проявляется совершенно по-иному, чем в религиозных и философских системах, возникших как в «первое», так и во «второе осевое время» (по Карлу Ясперсу) и положенных в основу великих цивилизаций Запада и Востока (субэкумен по терминологии Г.С.Померанца). Взгляд, отнюдь не чуждый стремлению тщательно и подробно классифицировать все известные человеку явления, упорядочивая тем самым свой опыт и свою картину мира³¹.

Сказанное в полной мере относится и к индейским общинам Латинской Америки, изучение которых предоставило ученым едва ли не самый большой массив фактов, подтверждающих этот вывод. Впрочем, следует подчеркнуть, что мифологический рацио отнюдь не сводится к потребности (и способности) классифицировать все окружающее. Он отличается совершенно особыми, принципиально отличными от других видов логики, способами логического связывания текста, обу-

словленными, в конечном счете, совершенно иным, по сравнению с «осевыми» традициями, подходом к решению ключевых проблем человеческого существования, качественно иным пониманием мира и места человека в нем. Прекрасной иллюстрацией тезиса о том, насколько велика эта разница, могут служить материалы, приведенные в недавно увидевшей свет книге Николая Викторовича Ракуца³².

Как мне представляется, исследование Костогрызова свидетельствует о мощном архаическом «присутствии» в латиноамериканских общинах. Сама община как институт воплощает связь времен — от самых древних до современности. Разумеется, роль архаики отличается в каждой из четырех разновидностей общин, выделенных автором³³. Она наиболее значительна в тех индейских общинах, которые сознательно отстаивают собственную идентичность, хотя и здесь есть разница между почти полным доминированием архаики в изолятах и теми индейскими (или метисными с индейской самоидентификацией) общностями, которые, упорно придерживаясь собственных традиций, тем не менее так или иначе поддерживают связь с современным обществом. Но в целом архаическая составляющая значима для всех общин, и особенно ясно это видно на примере общинного правосудия, в той иерархии ценностей, которая определяет главные черты ее исторического лица.

Как подчеркивает Костогрызов, «в аксиологии общинного правосознания ценность права занимает достаточно высокое, но все же подчиненное по отношению к ценности бытия как такового, включая социальное бытие, место. Право служит сохранению этого бытия, его социальное предназначение — поддержание такого уровня отношений между членами общества, чтобы их сосуществование было минимально конфликтным и максимально комфортным»³⁴. По-моему, здесь определенно проявляется то, наиболее полно проявляющееся именно в архаическом сознании качество, которое позволяет воспринимать мир, бытие как целостность. Речь идет об определяющей отличительной характеристике «мифопоэтического» сознания, обуславливающей его вневременное значение для человеческой культуры. Многие видные ученые³⁵, исследовавшие феномен архаики (хотя по другим вопросам они придерживаются разных позиций), едины в том, что архаика, говоря словами Топорова, обеспечивает «целостный взгляд на мир, на все окружающее человека и на него самого»³⁶.

Теперь самое время уточнить одно принципиально важное обстоятельство. Как нетрудно заметить, в данном тексте термин «архаика» лишен какой бы то ни было отрицательной оценочной окраски, связанной с пониманием архаики как препятствия на пути поступательного развития современного общества, преодоление которого является неременным условием подобного развития. Я придерживаюсь совершенно иной позиции. В ходе цивилизационных исследований я пришел к выводу, что каждая из человеческих культур в одной из своих ипостасей представляет собой конкретную интерпретацию универсального измерения человеческой природы. Все многообразие культур тяготеет к трем базовым интерпретациям этого измерения, трем главным парадигмам универсального, каждую из которых отличает свой способ удовлетворения фундаментальной психофизиологической потребности человека в обретении смысла и, соответственно, решения ключевых экзистенциальных противоречий, качественно отличный от двух других: наследия архаики, традиции «первого осевого времени» (по Карлу Ясперсу) и традиции «второго осевого времени» (эпохи модернизации по Шмуэлю Ноаху Айзенштадту и др.)³⁷. То есть архаика — это не есть тяжелый пережиток прошлых эпох, подлежащий обязательному преодолению. Это — одна из парадигм универсального измерения человеческой природы, присутствующая в жизни *homo sapiens* с начала его истории по сей день, инвариант истории мира людей и важнейший действующий фактор его современного бытия.

Формулируя подобное утверждение, я опираюсь и на результаты исследований самых разных ученых, как отечественных, так и зарубежных, и, разумеется, на

собственный исследовательский опыт. По моему мнению, наиболее убедителен в утверждении понимания архаики именно как одной из главных парадигм универсального В.Н.Топоров, выдвинувший концепцию «универсальных знаковых комплексов» (УЗК), возникших на первых этапах истории и ставших, как он убедительно показал в своих трудах, инвариантной основой всей человеческой культуры³⁸.

Возвращаясь к книге уральского ученого, подчеркну, что он совершенно прав, утверждая универсальный характер общины как института. Помимо прочего, в нем отражается в том числе и универсальная значимость архаики. Впрочем, и это следует подчеркнуть особо, универсальный характер общины отнюдь не сводится к присутствующему в ней архаическому измерению. Материалы, приведенные в монографии П.И.Костогрызова, позволяют, по моему мнению, сделать вывод, что латиноамериканская община является полем напряженного воздействия всех трех упомянутых выше парадигм универсального, причем в разных типах общин их соотношение различно. Это взаимодействие представляет собой в основе своей напряженный диалог — спор упомянутых выше трех типов рациональности: мифологического рации, иберокатолической разновидности «осевой» христианской традиции и капиталистической «формальной рациональности» западного происхождения и характера.

Оказывает ли последняя влияние на латиноамериканские общины? Конечно же, оказывает, и немалое. Без взаимодействия с данным типом рации был бы невозможен какой бы то ни было контакт с современностью. Собственно, следы этого влияния можно проследить даже в индейских изолятах — ведь общностей, которые были бы *реально* полностью изолированы от окружающей их действительности практически не осталось. Но при всех отличиях соотношения трех парадигм в разных типах общин общая доминанта ценностно-рационального подхода представляется несомненной. Как подчеркивает П.И.Костогрызов, «правовые ценности и принципы... составляют существенную, даже основную часть того, что принято называть обычным правом»³⁹ — именно таким термином традиционно обозначается общинное право. «В общинном правосознании конкретные нормы — будь то законы, обычаи или постановления собственных органов — занимают подчиненное положение по отношению к стоящим за ними ценностям и принципам, прежде всего — справедливости»⁴⁰.

Хотелось бы особо отметить, что в данном случае прослеживается прямая параллель с Россией, точнее, с Россией досоветской. Многие видные российские мыслители — от Алексея Степановича Хомякова до Александра Самуиловича Ахиезера — обращали внимание на то, что, начиная с реформ Петра I, русское общество разделила глубочайшая трещина, отделившая европеизированные «верхи» от народной «почвы». И наиболее ярко этот феномен «раскола» проявился именно в правовой сфере, в феномене, который известный отечественный автор Андрей Николаевич Медушевский определил как «правовой дуализм»⁴¹. Согласно его определению, «суть правового дуализма — в параллельном существовании двух правовых систем. С одной стороны, он предполагал существование системы позитивных правовых норм. Эти нормы были в значительной мере заимствованы из европейских кодексов. С другой стороны, существовала особая сфера исконного крестьянского права, охватывающего подавляющую часть населения страны с его архаическими аграрными представлениями о справедливости, приоритете коллективного начала над личным, отрицанием индивидуальной собственности»⁴². Как отмечается в работе Ольги Дмитриевны Шемякиной, в пореформенной России поведение крестьян-присяжных отличалось ориентацией не на соблюдение буквы закона, а на следование принципу справедливости⁴³. Яркое описание этого типа правового поведения дал Николай Онуфриевич Лосский: «В то время как по понятиям одних «грех» начинается с момента преступного акта и требует наказания, для крестьянина он уже сам по себе есть часть «кары и несчастья», начало взыска-

ния карающего Бога за одному ему ведомые, когда-то совершенные поступки... Иногда присяжные заседатели крестьяне, имея дело с доказанным преступлением, выносят решение «не виновен» потому, например, что считают наказание каторгою на несколько лет в данном случае несправедливым, тем более, что у преступника есть жена с малолетними детьми»⁴⁴.

Правовой плюрализм являлся отличительной чертой цивилизационного строя России до 1917 г. Причем речь идет не только о дуализме государства и крестьянского «мира». Как справедливо отмечает Нурия Мансуровна Мухамеджанова, «доминирование в культуре России модуса многообразия над модусом единства» обусловило такие качественные характеристики, как «предельная культурная гетерогенность» и «асинхронность развития локальных миров», которые проявились на всех уровнях социокультурной системы, в том числе:

— «на административно-управленческом уровне: в состав России входили народы, имевшие собственные этнические элиты, традиции государственности и легитимные правящие династии, что обусловило асимметричность системы управления с достаточно высокой степенью автономии национальных регионов, разнообразие функционирующих в стране моделей управления;

— на правовом уровне: на присоединенных территориях одновременно применялись римское право, европейские правовые системы, общегосударственные российские правовые акты, традиционное обычное право, мусульманское право (шариат) и др.»⁴⁵.

Приведенные факты, в общем-то общепризнанные, свидетельствуют о том, что осуществленное автором выведение России из контекста сравнения с Латинской Америкой (в том, что касается рассматриваемой им проблематики — общего отношения к праву, правового плюрализма и институциональной неоднородности, столкновения разных типов рациональности с ярко выраженной доминантой ценностно-рационального подхода в крестьянстве, составлявшем подавляющее большинство населения России)⁴⁶ можно признать правомерным (и то с оговорками) только в отношении периода *после* революции 1917 г., когда те общественные институты (прежде всего автономное крестьянское право), которые имеют прямые аналогии с рассматриваемыми в книге Костогрызова латиноамериканскими реалиями, были сметены большевистским тоталитаризмом, получившем свое наиболее полное воплощение в сталинском режиме.

Таково главное мое несогласие с автором. Впрочем, касается оно не основного предмета его исследования, а, скорее, специфики рассмотрения исследуемой Костогрызовым проблематики в контексте цивилизационной компаративистики. В том, что касается трактовок латиноамериканского материала, у меня нет сколь-нибудь значительных расхождений с уральским ученым, за единственным, пожалуй, исключением. После прочтения книги, несмотря на оговорку автора в последних строках заключения⁴⁷, у меня сложилось впечатление, что все-таки некий (чаще всего малозаметный) налет идеализации в суждениях автора об общинной юстиции все-таки имеется. Это проявляется в основном в определенной недооценке уровня того напряжения, которое существует между латиноамериканскими государствами и индейскими общинами, и которое резко обострилось в связи с «индейским ренессансом» последних десятилетий. Подобное напряжение зачастую выливается в прямое противостояние, а диалог между латиноамериканской государственностью западного происхождения и характера (включая и сферу права) и традиционным институтом общины превращается в совокупность монологов. Яркой и весьма убедительной, по-моему, иллюстрацией этого утверждения могут служить материалы, приведенные в упоминавшейся уже книге Н.В.Ракуца⁴⁸.

Мне менее всего хотелось бы, чтобы эти замечания были восприняты как упреки. Скорее, речь идет о приглашении к дальнейшей дискуссии по рассматриваемой автором проблематике. Потребность в подобной дискуссии давно назрела. И, возможно, самое

лучшее, что можно сказать об этом замечательном научном труде: стереотипная фраза о том, что он будит творческую мысль в данном случае — чистая правда. Остается лишь поздравить нашего уральского коллегу с большим успехом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ И.К.С а м а р к и н а. Община в Перу. Очерк социально-экономического развития. М., Наука, 1974. [I.K. Samarina. Obschina v Peru. Oчерk sozialno-ekonomicheskogo razvitija] [Community in Peru. Essay on socio-economic development]. Moscow, Nauka, 1974.

² П.И.К о с т о г р ы з о в. Общинное правосудие в странах Латинской Америки. М., Издательство «Юрлитинформ», 2018, с. 4–5. [P.I. Kostogryzov. Obschinnoe pravosudie v stranach Latinskoj Ameriki] [Community justice in Latin America]. Moscow, Izdatelstvo «Jurlitinform», 2018, p. 4–5.

³ Ibid., p.13.

⁴ J. G r i f f i t h s. What is legal pluralism? – Journal of Legal Pluralism, 1986, № 24, p. 2.

⁵ П.И.К о с т о г р ы з о в. Op. cit., p.7.

⁶ Ibid., p.19.

⁷ Vladimir M. D a v y d o v. Latinoamerica: rutas del desarrollo y lazos con Russia. Percepción desde Moscú. ILA, ACR, 2016; Я.Г. Ш е м я к и н. Россия и Латинская Америка как цивилизации: попытка сравнения. Размышления над книгами В.Б. Земскова. – Мир России, 2016, №1, с. 161–164 [Ya.G. Shemyakin. Rossiya i Latinskaja Amerika kak tsivilizatsii: popytka sravnenija. Razmyshlenija nad knigami V.B. Zemskova] [Russia and Latin America as civilizations: an attempt of comparison. Reflections on the books of V. B. Zemskov] – Mir Rossii, 2016, №1, p. 161–164. Я.Г. Ш е м я к и н. И вновь о Латинской Америке, одновременно единой и многообразной. — Латинская Америка, 2017, №3, с. 5–13 [I vnov o Latinskoj Amerike, odnovremennj edinoj I mnogoobraznoj] [And again on Latin America, at the same time unified and diverse]. Latinskaja Amerika, 2017, №3, p. 5–13.

⁸ П.И.К о с т о г р ы з о в. Op. cit., p.23–24.

⁹ S.N.E i s e n s t a d t. Die Vielfalt der Moderne. Weilerwist: Velbruck, 2000; idem. The civilizational dimension of modernity. – International Sociology, 2001, vol. 16, № 3, p. 320–340; idem. Multiple Moderne im Zeitalter der Globalisierung. – Die Vielfalt und Einheit der Moderne: Kultur und Strukturvergleichende Analysen. Wiesbaden, 2006, s. 37–62; Я.Г.Ш е м я к и н. Модернизация как процесс межцивилизационного взаимодействия. — Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века. М., Наука, с. 109–111. [Ya.G. Shemyakin. Modernizatsiya kak prozess mezhtsivizatsionnogo vzaimodejstvija. Tsivilizatsii. Vyp. 10: Modernizatsiya I tsivizatsionnye vyzovy XXI veka] [Modernization as a process of intercivilizational interaction. Civilizations. Vol. 10: Modernization and civilizational challenges of the XXI century] Moscow, Nauka, p. 109–111.

¹⁰ П.И.К о с т о г р ы з о в. Op. cit., p.14.

¹¹ Ibid., с. 12.

¹² Ibid., p.15.

¹³ Ibid., с. 17.

¹⁴ Ibid., p.17.

¹⁵ См., например: Ю.С.С т е п а н о в. Константы: словарь русской культуры. М., «Академический проект», 2004, с. 598 и др. [Yu.S.Stepanov. Konstanty: slovar' russkoy kultury] [The dictionary of russian culture]. Moscow, «Akademicheskij projekt», 2004, p. 598.

¹⁶ П.И.К о с т о г р ы з о в. Op. cit., p.17.

¹⁷ B o l í v a r E c h e v e r r í a. La múltiple modernidad de América Latina. – Contrahistorias. La otra Mirada de Clio, № 4, p. 57–70.

¹⁸ Idem, p. 65–66.

¹⁹ B o l í v a r E c h e v e r r í a. Op. cit., p. 65.

²⁰ P e d r o M o r a n d é. Cultura y modernización en América Latina. Essayo sociológico acerca de la crisis del desarrollismo y de su superación. Santiago de Chile, Instituto de sociología de la Pontificia Universidad de Chile, 1984.

²¹ Я.Г. Ш е м я к и н. Модернизация как процесс межцивилизационного взаимодействия. — Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века. М., Наука, 2015, с. 124–138. [Ya.G. Shemyakin. Modernizatsiya kak prozess mezhtsivizatsionnogo vzaimodejstvija. Tsivilizatsii. Vyp. 10: Modernizatsiya I tsivizatsionnye vyzovy XXI veka] [Mo-

dernization as a process of inter-civilizational interaction. Civilizations. Vol. 10: Modernization and civilizational challenges of the XXI century] Moscow, Nauka, p. 124–138.

²² М. Вебер. Избранные произведения. М., Прогресс, 1990. [M. Weber. Izbrannye proizvedenija] [M. Weber. Selected works] M., Progress, 1990.

²³ Я.Г.Шемьякин. Вера и рационализм в духовном космосе латиноамериканской цивилизации. – Латинская Америка, 2007, № 3, с. 89–90; [Ya.G. Shemyakin. Vera i razum v duchovnom kosmose latiniamerikanskoj tsivilizatsii] [Faith and reason in the spiritual space of Latin American civilization]. Latinskaja Amerika, 2007, № 3, p. 89–90; Россия в западном восприятии. Специфика образов «пограничных» цивилизаций. – Общественные науки и современность, 2008, № 1, с. 133; [Rossija v zapadnom vospriyatii. Spetsifika obrazov «pogranichnykh» tsivilizatsij] [Russia in the Western perception. The specificity of the images of "border" civilizations] – Obshchestvennye nauki i sovremennost. 2008, № 1, p. 133; Модернизация как процесс... с. 125.

²⁴ М.Вебер. О.р. cit., p. 713–714.

²⁵ П.П.Гайденко. Социология Макса Вебера. – М.Вебер. Указ. соч., с.23–34. [P.P. Gajdenko. Soziologija Maksa Webera] [The Sociology of Max Weber] – M.Weber, p. 23–24.

²⁶ А.Ф.Котман. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб., Издательство «Крига», 2017. [A.F. Kofman. Pod pokrovitelstvom Santjago. Ispanское zavorovanie Ameriki i sudby znamenitykh konkistadorov] [Under the patronage of Santiago. The Spanish conquest of America and the fate of the famous conquistadors]. Sankt Peterburg, Izdatelstvo «Kriga», 2017; Я.Г.Шемьякин. Рождение цивилизации. – Латинская Америка, 2018, № 6, с. 39–41. [Ya.G. Shemyakin. Rozhdenie tsivilizatsii] [Birth of civilization] Latinskaja Amerika, 2018, № 6, p. 39–41.

²⁷ Энциклопедия «Латинская Америка». М., Экономика, 2013, с. 317–319. [Enziklopedia «Latinskaja Amerika»] [Encyclopedia «Latin America»]. Moscow, Ekonomika, 2013, p. 317–319.

²⁸ Я.Г.Шемьякин. Вера и рационализм в духовном космосе... О.р. cit., p.78–92.

²⁹ В.Н.Топоров. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. т. 1. М., Рукописные памятники Древней Руси, 2010, с. 11. [V.N. Toporov. Mirivoje derevo: Universalnye znakovye komplekсы. T. 1.] [World tree: Universal sign complexes. T. 1.] M., Rukopisnye pamjatniki drevnej Rusi, 2010, p. 11.

³⁰ Ibid., p. 264.

³¹ См., например: C.Levi-Strauss. La pensee sauvage. Paris, 1962; К.Леви-Стросс. Неприрученная мысль. — К.Леви-Стросс. Первобытное мышление. М., 1994, с. 111–336. [K.Levi-Stross. Nepriurchennaja mysl — K.Levi-Stross. Pervobytnoe myshlenie] [Untamed thought]. Moscow, 1994, p. 111–336; Т.В.Гамкрелдзе, В.В.Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. т. II. Тбилиси, Изд-во Тбилисского ун-та, 1984, с. 465–854. [T.V.Gamkrelidze, Vjach.Vs. Ivanov. Indoevropskij jazyk i indoevropczy. Rekonstruktsija i istoriko-tipologicheskij analiz prajazyka i protokultury. T. II.] [Indo-European and Indo-European languages. Reconstruction and historical-typological analysis of the proto-language and protoculture]. Tbilisi. Izdatelstvo Tbilisskogo universiteta, 1984, p. 465–854; Т.И.Щербак. Архаика и время. — Актуальные проблемы изучения архаики. Материалы теоретического семинара «Теория и методология архаики» 1996–2002 гг. СПб., МАЭ РАН, 2014, с. 20. [T.I.Stcherbakova. Archaika i vremja // Aktualnye problemy izuchenija archaiki. Materialy teoreticheskogo seminar «Teorija i metodologija archaiki» 1996–2002] [Archaic and time // Actual problems of archaic studies. Materials of the theoretical seminar « Theory and methodology of archaic»]. Sankt Peterburg: MAE RAN, 2014, p. 20.

³² Н.В.Ракун. Культура индейских народов и политика государства (южноамериканские реалии). М.: ИЛА РАН, 2018. [N.V. Rakutz. Kultura indejskich narodov i politika gosudarstva (juzhnoamerikanske realii)] [The culture of the native American peoples and policies of the state (South American realities)]. Moscow, ILA RAN, 2018.

³³ П.И.Костогрыз. О.р. cit., p.24–25.

³⁴ Ibid., p.205–206.

³⁵ См., например: В.Н.Топоров. Мировое дерево... О.р. cit., p. 21, 266–267, 274–275.

³⁶ Ibid., p. 274–275.

³⁷ Я.Г.Шемьякин. Глобальное, универсальное, локальное: соотношение понятий и соотношение реальностей. – Цивилизации. Вып. 11. М., Наука, 2017, с. 176–186. [Ya.G. Shemyakin. Globalnoe, universalnoe, lokalnoe: sootnoshenie ponjatij i sootnoshenie realnosti – Tsivilizatsii. Vyp. 11.] [Global, universal, local: correlation of concepts and correlation of realities. – Civilizations. Vol. 11.]. Moscow, Nauka, 2017, p. 176–186.

- ³⁸ В.Н.Т о п о р о в. *Op. cit.*, p. 21, 45–46, 264, 266–267, 274–275.
- ³⁹ П.И.К о с т о г р ы з о в. *Op. cit.*, p.35.
- ⁴⁰ *Ibid.*, p.205.
- ⁴¹ А.Н.М е д у ш е в с к и й. Российская правовая традиция: опора или преграда? М., Либеральная миссия, 2014, с. 36. [A.N. Medushevskij. Rossijskaja pravovaja tradizija: opora ili pregrada?] [Russian legal tradition: support or barrier?]. Moscow, Liberalnaja missija, 2014, p. 36.
- ⁴² *Ibid.*, p. 36.
- ⁴³ О.Д.Ш е м я к и н а. Традиционная культура в полицентричном мире. Статья 1. Традиционная культура и современность: возможности и условия диалога. – Общественные науки и современность, 2018, № 5. [O.D. Shemyakina. Tradizionnaja kultura v polizentrichnom mire. Statja 1. Tradizionnaja kultura i sovremennost: vozmozhnosti i uslovija dialoga] [Traditional culture in a polycentric world. Article 1. Traditional culture and modernity: opportunities and conditions for dialogue] – Obschestvennye nauki i sovremennost, 2018, № 5.
- ⁴⁴ Н.О.Л о с с к и й. Характер русского народа. Книга первая. М., Изд-во «Ключ», 1990, с. 56–57. [N.O. Losskij. Charakter russkogo naroda. Kniga pervaja] [The character of the Russian people. Book one]. M.: Izdatelstvo «Kljuch», 1990, p. 56–57.
- ⁴⁵ Н.М.М у х а м е д ж а н о в а. Современные цивилизационные процессы. Оренбург: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015, с. 77. [N.M.Muchamedzhanova. Sovremennye tsivilizatsionnye prozessy] [Modern civilizational processes]. Orenburg: FGBOU VPO «OGU», 2015, p. 77.
- ⁴⁶ П.И. К о с т о г р ы з о в. *Op. cit.*, p.5.
- ⁴⁷ *Ibid.*, p.209.
- ⁴⁸ Н.В.П а к у ц. *Op. cit.*

Yakov G. Shemyakin (shemyakinx3@gmail.com)

Doctor of History, Chief Researcher, Institute of Latin America.

Community justice as a manifestation of the civilizational identity of Latin America

Abstract. The article analyzes the recently published book of the Ural scientist Pavel Igorevich Kostogryzov «Community justice in Latin America» (M., Publishing house «Yurlitinform», 2018). The content of the book is considered in the context of the problem of civilizational identity of Latin America. The author substantiates the point of view, according to which the communal justice is one of the striking manifestations of the specificity of the «borderline» Latin American civilization.

Key words: community, community justice, legal monism, legal pluralism, «borderline» civilization, type of rationality.

«El RusoLatino de negocios» информирует

В НК СЭСЛА состоялся форум-презентация «Гражданская продукция российских предприятий для нужд силовых структур стран Латинской Америки». В мероприятии приняли участие дипломаты и специалисты соответствующих диппредставительств. С приветственным словом к собравшимся обратилась Генеральный директор НК СЭСЛА Татьяна Николаевна Машкова. Вел форум советник Национального комитета Вячеслав Уласик. Представитель **ОАО «Рособоронэкспорт»** Александр Антонович Слободянюк рассказал о комплексных вопросах безопасности. В частности, он отметил, что его компания занимается производством видеокамер для городской среды. В Москве, например, уже установлено более 160 тыс. таких приборов, включенных в единую систему, с их помощью только за год было раскрыто около 3000 различных преступлений. Кроме того, компания предлагает своим клиентам различные виды беспилотников, а также средства борьбы с дронами и другие средства защиты людей, объектов и информации.

С интересными докладами выступили представители таких компаний, как «**Радиозавод им. А.С. Попова**» (обеспечение органов госуправления гарантированной защищенной связью), «**Аэронавигационные и информационные системы**» (современная оперативная оценка личности, идентификация личности по радужной оболочке глаза, аэронавигационные системы будущего), **ООО «Аверс-Сервис»** (мобильные установки для очистки и подготовки питьевой воды), **ООО «Полимедиа»** (современный подход к построению центров управления), **АО НПО «Криптэн»** (инновационные оптические свойства голограмм), **ООО «СП Восток»** (новое в пожаротушении). Кроме перечисленных фирм на свою продукцию с успехом представила и компания «**Зелинский групп**» (новейшие средства для защиты органов дыхания — противогазы). Особый интерес вызвал доклад советника НК СЭСЛА Валерия Константиновича Венедюхина о мобильных установках для очистки и подготовки питьевой воды **ООО «Аверс-Сервис»**.

Гватемалу посетил российский космонавт Юрий Владимирович Усачев. Он выступил в Центральноамериканском парламенте вместе с кандидатом в космонавты от Гватемалы Винисио Монтойей де Леоном и принял участие в «Первой российско-гватемальской космической конференции», а также в ряде встреч с представителями организаций, заинтересованных в развитии двустороннего сотрудничества в космической сфере. Ю.Усачев за свою карьеру совершил четыре космических полета, в общей сложности провел на орбите почти 553 суток. Число его выходов в открытый космос — 7, а продолжительность работ в открытом космосе — 30 часов 49 минут.

В.Монтойя в беседе с журналистами отметил, что впервые в истории его страну посещает столь именитый российский космонавт, с которым он предполагает провести еще несколько мероприятий в будущем.

Полет гватемальца Монтойи в космос в составе российского экипажа, как предполагается, может состояться уже в 2019 г.

В кубинском городе Сьенфуэгосе открылась Российско-Кубинская станция климатических испытаний материалов и элементов конструкций (Centro ruso-cubano de Estudios Ambientales de Cienfuegos, CEAC). В мероприятии приняли участие представители Всероссийского научно-исследовательского института авиационных материалов (ВИАМ), Министерства науки, технологий и окружающей среды Республики Куба и Центра климатических исследований Сьенфуэгоса. В условиях тропического климата Карибского бассейна будут экспонироваться материалы, которые применяются в составе различных изделий и технических систем. Специалисты ВИАМ с кубинскими коллегами планируют проводить совместные работы по исследованию климатической и биологической стойкости материалов, а также изучению особенностей воздействия климата на изменение экосистемы. Программа работ станции расписана до 2024 г. Этот проект является приоритетным в рамках деятельности группы по науке, технологии и окружающей среды Российско-Кубинской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Создание станции одобрено МИД, Минпромторгом и Минобрнауки России. «Понимая необходимость эксплуатации сложных технических систем в различных климатических районах земного шара, ВИАМ инициировал вопрос о создании климатической станции на территории Республики Куба. Мы также заинтересованы в создании совместных климатических станций в Китае, Индии и других странах с «экстремальным» климатом», — отметил генеральный директор ВИАМ, академик РАН Евгений Каблов. Вопрос создания сети станций климатических испытаний был затронут на прошедшем в Кремле заседании Совета при президенте РФ по науке и образованию. Центр климатических исследований Сьенфуэгоса — подведомственная организация Министерства науки, технологий и окружающей среды Республики Куба. Это — ведущая научная организация, которая на основе фундаментальных исследований решает прикладные экологические задачи.

Мукомолы Мексики закупают российскую пшеницу. Мексиканские предприятия меняют свои приоритеты в области внешних закупок зерна в преддверии ответных шагов правительства страны в области тарифной политики по отношению к США. Три крупнейшие мукомольные компании Мексики, которые закупают пшеницу и другие зерновые культуры преимущественно в США, сейчас рассматривают в качестве поставщика Россию. Мексиканские мукомолы опасаются скачка цен на зерно, импортируемое из США, в случае если Мехико ответит на американские тарифы в отношении стали и алюминия. «Canimolt» — крупнейшая в Мексике торговая группа, которая представляет 80% мукомолов страны, считает, что смена поставщиков станет сигналом администрации Трампа о недопустимости тарифных войн.

АЛЕКСАНДР МОИСЕЕВ,
главный редактор газеты НК СЭСЛА «El RusoLatino»
(almoiseev2010@yandex.ru)

Китай идет в Центральную Америку. В начале декабря 2018 г. состоялся официальный визит в Панаму Председателя КНР Си Цзиньпина. Итогом поездки стало подписание 19 двусторонних соглашений о сотрудничестве в различных областях — торговой, экономической, банковской, туристической, строительства инфраструктуры, правоохранительной (договор об экстрадиции). Кроме того, КНР взяла на себя обязательство предоставить панамцам безвозмездную помощь для реализации различных экономических проектов (объем помощи, правда, не уточняется). Си Цзиньпин провел переговоры со своим панамским коллегой Хуаном Карлосом Варелой, причем встреча двух лидеров проходила за закрытыми дверями.

В последние годы КНР уверенно занимает место одного из главных торгово-экономических партнеров Панамы. Правительства обеих стран ведут переговоры о заключении соглашения о свободной торговле. Китайские компании выиграли конкурс на строительство моста через Панамский канал и порта для межокеанских лайнеров. Стороны рассматривают также проект строительства Китаем высокоскоростной железной дороги от панамской столицы до границы с Коста-Рикой.

По оценкам экспертов, визит в Панаму китайского руководителя столь высокого уровня свидетельствует о повышенном интересе КНР к странам Центральной Америки, его стремлении нарастить там свое присутствие. Подобная активность китайцев вызывает беспокойство Вашингтона, который традиционно считает Центральную Америку сферой своего влияния. По мнению американцев, посредством посулов в виде безвозмездного содействия Пекин будет пытаться установить свое экономическое господство в субрегионе. Опасения США небезосновательны. Как известно, в 2017 г. Панама разорвала дипотношения с Тайванем и установила их с КНР. В 2018 г. ее примеру последовал Сальвадор, прельщенный возможными выгодами от расширения торгово-экономического сотрудничества с Китаем.

Мексика приступила к разработке моральной конституции. Принять ее предложил Андрес Мануэль Лопес Обрадор еще будучи кандидатом в президенты страны. Цель создания документа — разработать этические принципы, «способные помочь Мексике противостоять индивидуализму, жадности и ненависти, которые привели к деградации нации».

До конца апреля 2019 г. граждане смогут выдвигать свои предложения по тексту Морального кодекса страны, а в конце июля 2019 г. года на этой основе будут выработаны его основные положения. В правительстве подчеркивают, что речь не идет о «правовой конституции», будущий документ также не направлен на «регулирование частной жизни или создание авторитарной модели управления». Речь идет лишь об укреплении моральных жизненных ценностей, которыми руководствуется мексиканский народ.

США и Мексика намерены спонсировать Центральную Америку. Цель — помочь государствам так называемого Северного треугольника и южным мексиканским штатам добиться прогресса в развитии и остановить волну нелегальных мигрантов, пытающихся проникнуть на территорию США. На решение этих задач будет выделено 35,6 млрд долл.

Деньги через государственные и частные фонды пойдут на проведение институциональных реформ и экономическое развитие Гватемалы, Гондураса и Сальвадора. К этой

деятельности будут привлечены также международные банки, которые способны активизировать поступление инвестиций в развитие этих стран.

Правительство президента Лопеса Обрадора объявило о намерении вложить 25 млрд долл. в течение пяти лет в развитие южных штатов Мексики с тем, чтобы остановить поток нелегальной миграции: ежегодно тысячи жителей этих штатов и государств Центральной Америки бегут из своих стран от нищеты и насилия «за американской мечтой». Но путь этот тернист, многие из них погибают, не достигнув заветной цели.

Прерван поток наркодолларов из США в Колумбию. В декабре 2018 г. колумбийская полиция при поддержке коллег из Службы иммиграционного и таможенного контроля США провела операцию «Эслабон». Итогом стало задержание 27 человек, причастных к организации ввоза в Колумбию полученных от торговли наркотиками долларов с целью их легализации. Доллары отправлялись мексиканскими наркокартелями с территории Мексики. Деньги перевозились обычными международными рейсами с помощью курьеров, путешествовавших под видом пассажиров. Чтобы провезти груз незамеченным, они проглатывали запечатанные в латекс купюры. Каждый курьер за раз мог провести таким способом до 45 тыс. долл. (хотя известен случай, когда «проглоченная» сумма достигла 75 тыс. долл.). Упаковка для купюр изготавливалась из латексных перчаток. В рамках операции правоохранительные органы изъяли из незаконного оборота 11 млн долл.

По данным колумбийских финансовых органов ежегодно наркокартели отмывают в Колумбии свыше 5 млрд долл., что составляет 2% ВВП страны.

Латинская Америка останется без кофе? Ученые бьют тревогу: листья кофейных кустов поражает грибок, снижая их урожайность, а иногда и приводя к потере всего урожая. Подобная ситуация обернется катастрофой для континента, поскольку именно Латинская Америка является основным экспортером кофейных зерен в мире. Тот же грибок был причиной коллапса в Шри-Ланке в конце XIX в., когда кофейная индустрия этой азиатской страны была практически разрушена.

Этот грибок очень агрессивен. И если крупные производители кофе смогут как-то бороться с ним, применяя дорогие современные технологии, то небольшие фермерские хозяйства будут вынуждены закрыться. По мнению ученых в настоящее время грибок заразил уже порядка 70% кофейных плантаций в Центральной Америке, что приводит к большим финансовым потерям (около 3,2 млрд долл.) и ликвидации 1,7 млн рабочих мест.

Эксперты призывают активнее внедрять новые технологии, хотя при этом утверждают, что грибок эволюционирует и становится устойчив к существующим методам борьбы. Поэтому для того, чтобы попытаться искоренить его полностью, потребуется очень длительное время.

В рубрике использованы материалы информационных агентств и печати.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Бобровников А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- Испания: траектория модернизации на исходе XX века. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Холодков Н.Н. Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- Мартынов Б.Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. Чумакова М.Л.
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Индейский мир перед вызовами XXI века (сборник статей). Отв. ред. Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. Яковлев П.П.
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Россия — Аргентина: история и современность.
- Возможности и пределы инновационного развития. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2019 г. выпустить в свет следующие книги:

- Иберийские страны после кризиса: тенденции и контртенденции общественного развития. Отв. ред. *Яковлев П.П., Яковлева Н.М.*
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латиноамериканский регион на пути к устойчивому развитию. Аргументация про и контра. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Бразилия: продолжается ли восхождение. Отв. ред. *Давыдов В.М.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67, (495) 951-51-41; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru